

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

(съ 10 марта по 28 августа 1855 г.)

Кишиневъ, 21 февраля 1855.

21-го февраля 1855 года, вмѣстѣ съ назначеніемъ генералъ-адъютанта князя Горчакова главнокомандующимъ южною арміею и

(*) Статья: «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ», получена въ Редакціи при слѣдующемъ письмѣ:

М. Г.

Статья моя: «Воспоминанія о войнѣ на Дунаѣ въ 1853 и 1854 годахъ», благоклонно принятая Редакціею «Военнаго Сборника», была, сколько мнѣ извѣстно, съ братскимъ сочувствіемъ встрѣчена нѣкоторыми изъ моихъ старыхъ ратныхъ товарищей. Эта первая попытка печатнаго дѣла моими воспоминаніями о бывшихъ войнахъ даетъ мнѣ смѣлость представить на судъ Редакціи записки мои: «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ». Имѣя счастье принадлежать къ составу гарнизона столь доблестно защищавшаго Севастополь, будучи очевидцемъ всѣхъ событій обороны и, по положенію своему, находясь въ постоянныхъ, болѣе или менѣе служебныхъ отношеніяхъ къ начальникамъ различныхъ частей оборонительной линіи, я ежедневно вписывалъ въ мой походный дневникъ главнѣйшія событія и впечатлѣнія дня.

Отдавая мои воспомнанія на судъ публики, я считаю долгомъ оговориться: записывая событія дня, я не бралъ на себя права быть судьей того или другаго совершившагося факта, но излагалъ ихъ, въ своемъ дневникѣ, согласно тѣхъ впечатлѣній, которыя производили событія—на меня и на людей, въ средѣ которыхъ я жилъ; я не входилъ въ критическое изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ то или другое событіе, но записывалъ ихъ какъ современникъ, подѣ влияніемъ настоя-

Т. XVII. Отд. II.

4

морскими и сухопутными силами въ Крыму,—въ Кишиневѣ получено было потрясшее всѣхъ извѣстіе....

— То была вѣсть о кончинѣ Императора Николая!...

Первое свѣдѣніе объ утратѣ, понесенной Россією, получено было по телеграфу изъ Вѣны. Не имѣя официальныхъ свѣдѣній о смерти Государя, извѣстіе это хранилось въ тайнѣ, и только шопотомъ, съ какою-то безсознательною грустію и боязнію передавалась изъ устъ въ уста—вѣсть о кончинѣ Императора....

— Въ лицѣ вождя и представителей своихъ, армія приняла присягу на вѣрноподданство Императору Александру II.

— Генераль-адъютанту князю Горчакову, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ въ Крымъ, предоставлено было:

Направить изъ южной арміи въ Крымъ столько войскъ, сколько онъ найдетъ возможнымъ, за необходимымъ занятіемъ Бессарабіи.

Его сіятельству, по извѣстному недостатку лицъ, составлявшихъ штабъ крымской арміи, разрѣшено было взять изъ чиновъ штаба южной арміи, кого онъ найдетъ нужнымъ.

— Двѣ дивизіи пѣхоты съ артиллерією и три казачьихъ полка направлены въ Крымъ.

Почти всѣ лица штаба южной арміи вошли въ составъ новаго штаба крымской арміи и потянулись къ Севастополю.

— Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ и князь Михаилъ Дмитриевичъ Горчаковъ—первый, оставляя Крымъ, а второй слѣдуя къ Севастополю—имѣли свиданіе *въ Алешкахъ*.

Севастополь, 10 марта.

На пути князя Горчакова къ крымской арміи, его встрѣтили два донесенія генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена, при-

---

щихъ ощущеній. Въ этомъ видѣ, записки мои, заключая все прочувствованное, пережитое въ Севастополь, я отдаю на судъ публики не какъ серьезный, историческій или ученый трудъ, а какъ личныя впечатлѣнія отдѣльнаго лица, подтверждаемыя фактами изъ официальныхъ источниковъ.

Къ замѣткамъ моимъ приложенъ планъ осады и обороны Севастополя. Съ планомъ этимъ, нѣсколько измѣненнымъ черезъ согласованіе онаго съ планами, приложенными къ сочиненіямъ Ніеля и Ожэ, не разъ мнѣ доводилось бродить по веркамъ осажденнаго города и отмѣчать нѣкоторыя подробности въ работахъ осаждающаго и осажденнаго.

Примите и проч.

Отставной.

28-го августа 1860 г.

нявшаго, за отъѣздомъ князя Меншикова, начальство надъ арміею:

1) 21-го февраля, въ евпаторійскомъ отрядѣ, два эскадрона новомиргородскихъ уланъ и часть казаковъ, подъ командою полковника Никорицы и поручика Козюлькина, опрокинули восемь эскадроновъ турецкихъ уланъ и разбили ихъ на голову.

2) 3-го марта, съ наступленіемъ сумерекъ, осаждающій открьлъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь противу передовыхъ нашихъ укрѣпленій. Обстрѣлявъ Камчатскій люнетъ, непріятель, выйдя изъ своихъ траншей тремя колоннами, съ густою цѣпью стрѣлковъ, стремительно бросился въ интервалы переднихъ ложементовъ, въ которыхъ находились удалцы Якутскаго пѣхотнаго полка.

Непріятель, встрѣченный съ фронта тремя ротами Волынскаго и атакованный съ фланга частями Якутскаго полка, былъ опрокинутъ и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ траншеямъ.

Повторенная Французами атака была снова отбита. Дѣло не обошлось безъ значительныхъ потерь: Французы оставили на мѣстѣ до 50 тѣлъ, въ плѣнъ взято: офицеръ 1, рядовыхъ — 9; у насъ убито 15, ранено: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—87.

Севастополь, 15 марта.

По мѣрѣ прибытія лицъ, вошедшихъ въ составъ управленій крымской арміи, каждый вступалъ въ опредѣленный ему кругъ дѣйствій. Лица бывшихъ управленій или вошли въ составъ новаго штаба, или выбывали къ новымъ должностямъ и занятіямъ.

Начальство севастопольскаго гарнизона, находясь въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго, составляло особое управленіе—штабъ гарнизона.

Выпавшія на мою долю занятія ставили меня въ непосредственныя отношенія съ обоими штабами. Мнѣ довелось быть очевидцемъ и участникомъ грозныхъ событій, пережитыхъ Севастополемъ съ 15-го марта по 28-е августа 1855 года.

16-го марта оборона *г. Севастополя* находилась въ слѣдующемъ положеніи:

Севастопольскій *рейдъ*, или большая *Севастопольская бухта*, дѣлитъ оборону г. Севастополя на двѣ части: *Съверную* и *Южную*.

Изъ обзора общей системы укрѣпленій г. Севастополя, можно заключить, что, при устройствѣ оныхъ, имѣлась въ виду оборона города только со стороны моря, а потому всѣ укрѣпленія возведены были исключительно съ этою цѣлью.

Такимъ образомъ, *Сѣверное укрѣпленіе, Волохова башня, Константиновская батарея, укрѣпленіе № 1-го, Михайловская батарея и батарея № 4-го*, съ сѣверной стороны Севастопольской бухты, весьма сильно обстрѣливали подступы неприятельскаго флота къ рейду. На южной сторонѣ бухты, *батареи: № 10-го, Александровская, № 8-го, Николаевская и Павловская*, вмѣстѣ съ батареями Сѣверной стороны, доставляли Севастопольскому рейду самую сильную перекрестную оборону.

— Одновременно съ черноморскимъ флотомъ созданъ и выросъ г. *Севастополь*.

При сооруженіи города и укрѣпленій, вѣроятно, никому и въ голову не приходила мысль о возможности атаки Севастополя съ сухаго пути. Съ окончаніемъ береговыхъ батарей, какъ бы нехотя и болѣе для приданія Севастополю вида укрѣпленнаго пункта, нежели съ цѣлью обороны, городъ обнесень былъ земляными укрѣпленіями, весьма слабой профили, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, между бастіонами № 5-го и № 6-го, и, на лѣвой оконечности города, отъ *Малахова кургана* къ бухтѣ соединены были оборонительною стѣнкою, въ два-три кирпича толщины (*).

— Съ осадой Севастополя, начала создаваться оборона города.

Подъ руководствомъ славнаго инженера — *Тотлебена*, при дивной энергіи, самоотверженіи и неутомимости защитниковъ осажденнаго города, вокругъ Севастополя быстро росли и созидались укрѣпленія.

— Оборона *Южной стороны* г. Севастополя — *южною бухтою* раздѣлена была на двѣ части, образующія двѣ отдѣль-

(*) Оборонительная стѣнка, съ непрочными полуказематами, не только не прикрывала обороняющагося, но, напротивъ, каждый снарядъ, вынося нѣсколько кирпичей, причинялъ двойной вредъ.

— Одинъ изъ бравыхъ моряковъ говаривалъ: «что если бы онъ былъ вправѣ, «то, при первомъ бомбардированіи Севастополя, посадилъ бы за эту стѣнкою «строителей...»

ныя части города: на правую половину — собственно городъ, и на лѣвую половину — *Корабельная сторона*.

Оборону правой половины города составляли:

— *Николаевская батарея*.

По положенію своему, батарея эта не могла принимать никакого участія въ дѣйствительной оборонѣ города, при атакѣ онаго съ Южной стороны, и служила только безопаснымъ приютомъ для резервовъ и вмѣстительствомъ артиллерійскихъ и другихъ складовъ.

— Батареи: № 8-го, № 7-го и *Александровская*, также весьма мало отклонялись отъ специальной своей цѣли—приморскихъ батарей.

Батареи эти зорко слѣдили за непріятельскимъ флотомъ, постоянно караулили воровски подходившіе къ рейду непріятельскіе пароходы и только въ послѣдній періодъ осады отгрызались отъ тыльных огней вражыхъ батарей, устроенныхъ въ переднихъ апрошахъ противу бастиона № 6-го.

— *Батарея № 10-го*, кромѣ соотвѣтствующей ей, какъ приморской батареи, цѣли, дѣйствовала по непріятельскимъ работамъ за *Карантинною бухтою*, у развалинъ Херсонеса, и доставляла фланговую оборону бастиону № 6-го и смежнымъ съ онымъ батареямъ.

— На кривой линіи, опоясывающей правую половину города, отъ верховьевъ Южной бухты до батареи № 10-го, находились: *бастионы: № 4-го и № 5-го, Ростиславскій редутъ и бастионъ № 6-го*, соединенные между собою: мелкими рвами, траншеями, батареями для боковой обороны и линіею оборонительной стѣнки съ полуказематомъ.

— На южной оконечности города, на продолженіи Екатерининской улицы, возведенъ былъ *бастионъ № 4-го*. Лѣвый фасъ бастиона, продолженный кремольерною линіею, слѣдуя по крутому, обрывистому берегу, упирался въ верховья *Южной бухты*. Батареи: *Сталля, Соколовскаго, Костомарова*, обороняя лѣвый фасъ бастиона и исходящій уголъ, обстрѣливали подступы, ведущіе къ вершинѣ бухты. Продолженіе праваго фаса бастиона № 4-го, также кремольерною линіею, спускалось въ долину, раздѣляющую бастионы № 4-го и № 5-го.

За горжею бастиона, на возвышеніи, командующемъ бастиономъ, для обстрѣливанія внутренности онаго и для дѣйствія

черезъ фасы по непріятельскимъ подступамъ , устроены были батареи: *Язона*, *Лазарева* и др.

— Лощина, отдѣляющая бастионъ № 4-го отъ 5-го, перерѣзана была канавою , служившею сообщеніемъ межъ помянутыми бастионами.

Мѣстность этой лощины, возвышаясь къ сторонѣ непріятеля, представляла ему всѣ выгоды командованія. Путь этотъ солдаты называли: *долиною смерти*.

— *Бастионъ № 5-го* съ редутомъ *Шварца* и съ *Чесменскимъ редутомъ*, имѣя взаимную оборону съ бастиономъ № 4-го, обстрѣливали впереди лежащую мѣстность ; батарея *Бѣлкина*, на правомъ фасѣ бастиона № 5-го, обстрѣливала исходящій уголь сего бастиона.

— *Бастионъ № 6-го*, находясь межъ бастиономъ № 5-го и батареею № 10-го, былъ соединенъ съ первымъ и батареею № 10-го, посредствомъ оборонительной стѣнки, въ полуказематахъ которой были устроены батареи , обстрѣливавшія перекрестно мѣстность впереди и оборонявшія линію соединенія бастионъ.

— Между *бастионами № 5-го и № 6-го*, полуразрушенная казарма обращена была въ такъ называемый *Ростиславскій* редутъ, дававшій оборону смежнымъ бастионамъ и батареямъ.

— Отъ праваго фаса бастиона № 6-го , для обстрѣла прострѣланства : межъ кладбищемъ , впереди бастиона № 5-го, *Карантинною бухтою* и батареею № 10-го, была устроена *Шемькина* батарея.

Всѣ вышепоименованныя и другіе бастионы и батареи правой половины оборонительной линіи имѣли: весьма слабыя профили, мелкіе и узкіе рвы.

Каменистый грунтъ земли , на коемъ возведены были укрѣпленія, при трудности насыпки, представлялъ весьма слабое противодѣйствіе непріятельскимъ снарядамъ , отъ дѣйствія коихъ насыпи быстро разрушались и засыпали и безъ того уже ничтожные по своей глубинѣ рвы.

Траншеи , или *рвы* , служащіе сообщеніемъ межъ бастионами и батареями , вырытыя также въ каенистомъ грунтѣ , были мелки , не одинаковой глубины и не составляли прочнаго прикрытія для людей.

— Гарнизонъ мѣстился, кто какъ могъ и кто гдѣ могъ.

Число блиндажей было незначительно , да и по самому уст-

ройству ихъ , наскоро и второпяхъ , въ нѣкоторыхъ мѣстахъ , какъ , на примѣръ на бастионѣ № 4-го , обращенныхъ выходами къ сторонѣ непріятели , блиндажи эти не составляли надежнаго прикрытія для людей.

Вынужденное необходимостію , постоянное прибавленіе траверзовъ , для прикрытія внутренностей бастионовъ и батарей отъ боковыхъ огней , значительно стѣснило внутренность укрѣпленій.

— *Оборона лѣвой половины города—Корабельная сторона.*

Укрѣпленія Корабельной стороны шли по кривой линіи , идущей отъ верховьевъ Южной бухты , черезъ *Лабораторную балку* , *Доковъ оврагъ* , къ *Малахову куряну* , и оттуда , ломаную линією , проходя въ 150 саженьяхъ , почти параллельно *Килевъ-балковской бухтѣ* , упирались въ *Севастопольскій рейдъ*.

Связью между оборонительными линіями города , *правой и лѣвой* половинъ , были — батареи на *пересыпкѣ*.

— Батареи : *Брылкина* , *Перекомскаго* и смежныя , обстрѣливали логовину , лежащую отъ верховьевъ Южной бухты , къ исходамъ *Лабораторной* и *Сарандинакиной балокъ*.

— Между *Лабораторною балкою* и *Доковымъ оврагомъ* возвышался *бастионъ № 3-го* , съ прилежащими къ оному батареями.

— Къ лѣвому скату *Докова оврага* примыкала батарея *Жерве* , имѣющая цѣлью , вмѣстѣ съ взаимною обороною батареей бастиона № 3-го , обстрѣливать *Доковъ оврагъ*.

На *Малаховомъ курянь* , составляющемъ ключъ оборонительной линіи лѣвой половины города , возведенъ былъ *Корниловъ редутъ*. Къ правому фасу Корнилова редута примыкала батарея *Жерве* , отъ лѣваго же фаса шла рогатка , и длинная , ломаная куртина , соединяющая Корнилова бастионъ съ бастиономъ № 2-го.

— *Бастионы № 1-го и № 2-го* соединялись также куртиною , имѣющею на срединѣ протяженія своего оборонительную казарму , наподобіе полуказематовъ , устроенныхъ въ оборонительной стѣнкѣ правой половины города.

— Отъ *бастиона № 1-го* , къ берегамъ *Севастопольскаго рейда* и *Килевъ-балковской бухтѣ* , проведены были траншеи.

Для сообщенія города съ Корабельною стороною, черезъ Южную бухту, былъ устроенъ мостъ на судахъ.

— Дабы остановить непріятельскія работы на правомъ его флангѣ и лишить непріятели возможности, доведя свою атаку къ берегамъ Севастопольской бухты, возвести тамъ батареи для дѣйствія по рейду, на возвышеніи между *Георіевскою* и *Куленъ-балками*, построены были: *Селенгинскій* и *Вольнскій* редуты, и сзади ихъ, надъ Троицкимъ пороховымъ погребомъ, возведена была батарея.

Какъ непріятельскій огонь былъ преимущественно направленъ на Вольнскій и Селенгинскій редуты, то, чтобы доставить симъ вновь выстроеннымъ укрѣпленіямъ болѣе дѣйствительную оборону и отвлечь отъ нихъ вниманіе непріятельскихъ батарей, въ 280 саженьяхъ влѣво и нѣсколько впереди Корнилова бастиона, на возвышенномъ холмѣ, возведенъ былъ *Камчатскій люнетъ*.

— Около половины марта мѣсяца, вновь возведенныя укрѣпленія соединялись траншеями и впереди укрѣпленій устраивались ложементы для стрѣлковъ.

Въ означенную эпоху, большая часть батарей на *Сѣверной сторонѣ* были еще не окончены; батареи, возведенныя на *Инкерманскихъ* высотахъ, противъ низовьевъ Черной рѣчки, были частію окончены и уже дѣйствовали, противъ непріятельскихъ береговыхъ батарей и редутовъ, устроенныхъ на *Сапунъ-горѣ*.

— Для ближайшаго наблюденія за исправнымъ содержаніемъ верковъ, вся оборонительная линія Севастополя раздѣлена была на участки, или отдѣленія, коими завѣдывали:

1-мъ Отдѣленіемъ (бастионъ № 5-го, № 6-го, Ростиславскій редутъ и всѣ прилежащія батареи) — капитанъ 1-го ранга *Зоринъ* (*).

2-мъ Отдѣленіемъ (бастионъ № 4-го, съ прилежащими къ оному батареями) — контръ-адмиралъ *Новоселицкій* (**).

3-мъ Отдѣленіемъ (бастионъ № 3-го, съ прилежащими къ оному батареями) — контръ-адмиралъ *Панфиловъ* (***)).

(*) Въ послѣднюю эпоху осады, отдѣленіе это поручено было генералъ-лейтенанту Семякину.

(**) По болѣзни контръ-адмирала Новоселицкаго, 2-е Отдѣленіе поручено было: сначала генералу Баумгартену, въ послѣднюю же эпоху осады—генералу Шульцу.

(***) Послѣ смерти Павла Степановича Нахимова, контръ-адмиралъ Панфиловъ заслужилъ его мѣсто, а войска 3-го Отдѣленія поручены были генералу Павлову; начальникомъ же отдѣленія былъ назначенъ Перелешинъ 2-й.

4-мъ Отдѣленіемъ (бастіонъ Корнилова, бастіоны № 1-го и № 2-го, съ прилежащими къ оному батареями)—капитанъ 1-го ранга *Юрковскій* (*).

5-мъ Отдѣленіемъ (Камчатскій люнетъ, Вольинскій и Селенгинскій редуты) — генераль-маіоръ *Тимофѣевъ* (**).

Всѣ батареи на Корабельной сторонѣ находились подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Хрулева*; всѣми приморскими батареями командовалъ генераль-маіоръ *Пихельштейнъ*.

Непріятельская атака опоясывала весь Севастополь—отъ оконечности Севастопольскаго рейда, близъ впаденія р. *Черной*, до *Карантинной бухты*.

Послѣ дѣла 24-го октября, непріятель утвердился на возвышенной плоскости *Сапунъ-горы* и выстроилъ на оной четыре редута (***), которые составляли правую оконечность атаки.

Отъ лѣваго фланга помянутыхъ редутовъ, одною общою параллелью, перейдя черезъ *Килень-балку* и *Доковъ оврагъ* до подошвы *Зеленой горы*, противу бастіона № 3-го, была атака *Французовъ*.

Отъ скатовъ *Зеленой горы*, противу бастіона № 3-го, тянулись работы *Анличанъ*.

Къ лѣвому флангу англійскихъ работъ, оканчивающихся у *Сарандинакиной балки*, снова примыкала *Французская атака*, первая, дальняя параллель коей, противу бастіона № 4-го, начиналась на высотѣ хутора *Делагардія* и, описавъ широкую дугу, лѣвою оконечностію своею упиралась въ *Карантинную бухту*.

Непріятель, по всему протяженію дуги, опоясывающей оборонительную линію Севастополя, почти равномерно велъ подступы впередъ.

Батареи непріятеля, возведенныя въ первой параллели, по мѣрѣ успѣха осадныхъ работъ, переносились въ ближайшіе его подступы.

Послѣ бывшаго, 5-го октября, бомбардированія, до 15-го

(*) Послѣ смерти Юрковскаго, мѣсто его заступилъ капитанъ 1-го ранга Кернъ.

(**) По смерти генераль-маіора Тимофѣева. 5-е Отдѣленіе поручено было Перелешну 1-му.

(***) Выстроенные непріателемъ редуты извѣстны подъ именемъ: Черныхъ редутовъ и батарей Канробера. Сзади сихъ редутовъ, на возвышенной плоскости, возведено было укрѣпленіе сильной профили съ каменною одеждою, извѣстное подъ именемъ Викторія.

марта—эпоха, съ которой начинаются настоящія записки— огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно умѣренный.

— Около 15-го марта, войска крымской арміи расположены были слѣдующимъ образомъ:

Евпаторійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Шабельскаго*, состоящій изъ драгунъ и резервной уланской дивизіи—передъ *Евпаторією*.

— Защита *Керчи* и *Феодосіи*, съ небольшимъ числомъ сводныхъ баталіоновъ, поручена была генераль-лейтенанту *барону Вранелю*.

— *Чорчунскій отрядъ*, подъ начальствомъ командира 6-го пѣхотнаго корпуса, князя Петра Дмитріевича *Горчакова*, расположенъ былъ частію — на Мекензіевой горѣ, и противу с. *Чорчуна*—на Черной рѣчкѣ.

Полки 12-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, стояли на *Инкерманскихъ высотахъ*.

Части отъ 8-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій — размѣщены: на *Бильбекъ* и *Сверной сторонѣ*.

6-я пѣхотная дивизія занимала ущелья *Юкары-Каралесъ*.

Остальныя затѣмъ войска крымской арміи составляли гарнизонъ г. Севастополя, который простирался до 42,000 штыковъ.

— Главнѣйшій элементъ храбрыхъ защитниковъ города составляли *моряки черноморскаго флота*.

Неимоверное самоотверженіе, геройская храбрость, удалая смѣлливость и стойкость, свойственная русскому солдату вообще, составляли отличительныя черты моряковъ и давали имъ то нравственное вліяніе надъ другими частями общаго состава гарнизона, которое моряки, несмотря на ихъ малочисленность, сохранили до конца обороны.

Какъ первоначальная оборона Севастополя была возложена на морскія команды, въ помощь которымъ приданы были нѣсколько резервныхъ баталіоновъ, то весьма естественно, что батареи оборонительной линіи, по мѣрѣ вооруженія ихъ, поручались морскимъ офицерамъ; артиллерійскую прислугу составляли моряки, и батареи получали названія, по именамъ командующихъ ими офицеровъ.

При сближеніи атаки къ оборонительной линіи, по мѣрѣ из-

расходованія (*) моряковъ, прибывала пѣхота; части оной мѣнялись.

По мѣрѣ того, какъ прислуга при орудіяхъ убывала, приводились артиллеристы по ремеслу и люди изъ пѣхоты, приготовленные къ артиллерійской службѣ.

— Къ концу обороны Севастополя немного моряковъ уцѣлѣло на батареяхъ; но за то весело было смотрѣть на эти дивныя обломки черноморскаго флота. Уцѣлѣвшіе на батареяхъ моряки, по преимуществу, были комендоры при орудіяхъ. Георгіевскій крестъ на груди, отвага, ловкость и удалъ, соединенныя съ гордымъ сознаніемъ собственнаго дѣла и совершеннымъ презрѣніемъ смерти, безспорно, давали имъ первое мѣсто въ ряду славныхъ защитниковъ Севастополя!...

Около половины марта 1855 года, всѣ усилія непріятели преимущественно обращены были противу лѣваго фланга оборонительной линіи.

Непріятель или вовсе не понималъ важности владѣнія берегомъ бухты, или выжидалъ, для овладѣнія имъ, болѣе удобнаго случая, потому что только съ устройствомъ передовыхъ нашихъ работъ, на лѣвомъ флангѣ, значительно усилилъ свой правый флангъ.

Камчатскій люнетъ, Волинскій и Селенгинскій редуты, съ двумя линіями ложементовъ впереди исходящаго угла бастіона № 3-го и Камчатскаго люнета, отдаляли и удерживали непріятельскую атаку болѣе, чѣмъ на 200 сажень отъ оборонительной линіи.

Вторая линія ложементовъ, впереди исходящаго угла бастіона № 3-го и отчасти передъ Камчатскимъ люнетомъ, впереди бастіона Корнилова, соединены были въ одну общую траншею.

Выше было сказано, что цѣль устройства редутовъ: *Волинскаго и Селенгинскаго, и Камчатскаго люнета*, была та: чтобы, отдаливъ непріятельскія работы сколь можно далѣе, лишить его

(*) На зарѣ каждого дня, съ каждого бастіона, собиравсь офицеры въ городъ съ отчетомъ: о пережитой ночи, о работахъ своихъ и непріятельскихъ, и о нашихъ потеряхъ. Слова: *убить, раненъ*, замѣнены были глаголомъ: *израсходовать*. У насъ говорили офицеры: на такомъ-то бастіонѣ или батарее *израсходовано* «столько-то храбрыхъ»...

возможности приблизиться къ берегу бухты и, устроивъ тамъ батареи, дѣйствовать по рейду.

— Жарко было, въ это время, на передовыхъ редутахъ—тяжела была служба гарнизона въ этихъ отдѣльныхъ постройкахъ... Многие говорили: что, увлекаясь одностороннею цѣлью, мы бесполезно растянули и безъ того уже длинную линію обороны и тѣмъ ослабили лѣвый флангъ, раскидавъ не сильный гарнизонъ по отдѣльнымъ, лишеннымъ между собою связи укрѣпленіямъ.

Говорили также: что возведеніемъ помянутыхъ передовыхъ укрѣпленій, ложементовъ и передовыхъ траншей, стоившихъ намъ неимоверныхъ трудовъ и потерь, мы помогаемъ непріятелю къ скорѣйшему достиженію цѣли атаки, подготавливая для него работы!...

— Съ 15-го по 25-е марта, огонь непріятельской артиллеріи, при непрерывной перестрѣлкѣ штуцерныхъ, былъ обращенъ преимущественно противу лѣваго фланга оборонительной линіи — редутовъ *Волынскаго* и *Селенинскаго* и *Камчатскаго люнета*.

Время отъ времени, непріятель пускалъ ракеты на Сѣверную сторону и полошилъ мирныхъ жителей прибрежьевъ бухты и тѣхъ изъ воителей, обитателей — *Сухой*, *Куриной* и другихъ бабокъ, которые, издали слѣдя за осадой Севастополя, громко говорили и противу атаки и противу обороны.

Несмотря на непрестанный огонь, исправленія значительныхъ поврежденій въ нашихъ веркахъ производились весьма дѣятельно; для прикрытія людей возводились новые траверзы, рылись, гдѣ можно, закрытія для гарнизона, строились новыя батареи, новыя ложементы и устраивались блиндажи.

Отдѣльныя стычки секретовъ, не имѣвшія особо важныхъ результатовъ, повторялись почти каждую ночь.

Двухкратныя покушенія Англичанъ овладѣть, ночью, съ 24-го на 25-е марта, ложементами нашими впереди и лѣвѣе бастиона № 3-го остались безуспѣшны.

— Малочисленныя вылазки нашихъ удалцовъ также не достигали важныхъ результатовъ: нѣсколько завоеванныхъ туровъ, мѣшковъ, кирка, да лопата, да сомнительно заколотый непріятельскій часовой—составляли всѣ трофеи подобныхъ попытокъ!

Минныя работы, какъ непріятельскія, такъ и наши, ограничивались одними *камуфлетами*.

— Въ ночь съ 26-го на 27 - е марта , генералъ - адъютантъ князь Горчаковъ, съ своимъ штабомъ и представителями севастопольскаго гарнизона , собрались во храмъ для слушанія утрени наканунѣ свѣтлаго праздника Христова дня.

При громѣ непріятельскихъ и нашихъ орудій, не умолкавшихъ въ продолженіи всей ночи , совершена была Божественная литургія.

Есть пословица: *«кто не бывалъ на морь, тотъ не молился Богу»*.

— *Тотъ не молился Богу, кто не былъ въ Севастополь!*...

...Весь день свѣтлаго праздника прошелъ въ какой-то грозной тишинѣ.

Густой туманъ , застилавшій непріятельскія и наши укрѣпленія, мѣшалъ видѣть грозныя затѣи врага, готовившагося ознаменовать праздникъ Пасхи—кровавымъ пиромъ!

Павелъ Степановичъ Нахимовъ объѣхалъ бастионы, перекрестовался со всѣми матросами и больно упрашивалъ тѣхъ изъ забубенныхъ пьяногъ, которые только и ждутъ праздника, чтобы ознаменовать его попойкою, повоздержаться на сей разъ, общая всѣмъ , какъ прогонять врага, попить вмѣстѣ съ ними!

Объщали не пить матросы—и сдержали слово, приговаривая:

«За то , какъ прогонимъ Француза, то, ужь навѣрное, налижемся!...»

— Съ 15-го по 28-е марта, выбыло изъ строя: 38 офицеровъ и 1,556 нижнихъ чиновъ.

Второе бомбардированіе (*).

Ночь съ 27-го на 28-е марта была пасмурна и туманна.

— Близъ побережьевъ моря, туманы до того густы и мрачны, что въ двухъ шагахъ нельзя различать предметовъ.

— Работъ непріятельскихъ видно не было; но въ траншеяхъ его былъ слышимъ глухой шумъ.

(*) 1-е бомбардированіе Севастополя было 5-го октября 1854 года.

Въ 5-ть часовъ по полуночи, по сигналу, данному съ союзнаго флота, непріятель, со всѣхъ своихъ батарей, открылъ огонь противу всей оборонительной линіи г. Севастополя. Болѣе сосредоточенное дѣйствіе артиллеріи его было обращено противу праваго фланга—бастіоновъ № 5-го и № 4-го.

Непріятельскій флотъ грозно держался подъ парами; бомбардированія съ моря не было.

Страшная канонада продолжалась въ теченіе всего дня и ночью. Гулъ непріятельскихъ и нашихъ выстрѣловъ сливался въ одинъ какой-то протяжный, оглушающій вой.

Въ теченіе сутокъ, непріятель, по самому умѣренному счету, выпустилъ болѣе 20,000 снарядовъ.

Батареи наши весьма скромно отвѣчали непріятельскимъ батареямъ и едва однимъ выстрѣломъ — платили за пять вражьихъ. Умѣренность эта, столь тяжкая для гарнизона, происходила вслѣдствіе весьма ощутительнаго недостатка въ порохѣ.

Несвоевременно и малыми частями отправляемые транспорты съ порохомъ оставались въ дорогѣ за распутицею; запоздалое прибытіе ихъ едва пополняло ежедневный расходъ.

Гарнизонъ жилъ со дня на день, а, межъ тѣмъ, богатый всѣми запасами врагъ — громилъ бастіоны.

— 29-го, 30-го и 31-го марта, огонь непріятельскихъ батарей не перемежался.

— Непріятель дѣйствовалъ сосредоточенно то противу праваго фланга бастіоновъ № 4-го и № 5-го, то противу бастіона № 3-го и смежныхъ батарей, или, наконецъ, усиленное дѣйствіе его направлено было противъ — Камчатскаго люнета, Вольнскаго и Селенгинскаго редутовъ.

Страннымъ кажется подобное дѣйствіе осаждающаго. Непріятель, вмѣсто того, чтобы, пользуясь преимуществами сосредоточеннаго огня своихъ батарей, обратить дѣйствіе ихъ на одинъ какой либо пунктъ и разрушить его до основанія, что весьма было легко при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились наши верки, постоянно разсѣивалъ свои выстрѣлы. Онъ переносилъ свой огонь съ одного бастіона на другой и всегда давалъ возможность полуразстроенной части, въ продолженіе ночи, произвести исправленія поврежденій и быть въ состояніи на другой день отгрызаться отъ новыхъ покушеній.

Опытъ не послужилъ врагу. Подобное дѣйствіе его артиллеріи повторялось при всѣхъ бомбардированіяхъ.

Выходитъ, что и заморская стратегія столь же шатка, какъ и всякая другая!.....

— Непрiятельскій флотъ, во все время бомбардированія, постоянно держался подъ парами, часто выстраивался противу Севастопольскаго рейда, но оставался внѣ выстрѣла береговыхъ нашихъ батарей. Ночью, и то украдкой, выдвигался пароходъ отъ общей линіи флота и, послѣ нѣсколькихъ, не достигавшихъ до береговъ выстрѣловъ, скрывался въ море (*).

Рядомъ съ бомбардирующимъ, непріятель производилъ усиленные работы на лѣвомъ своемъ флангѣ, противу бастіона № 5-го, около кладбища.

Попытки его овладѣть передовыми нашими ложементами близъ угла кладбища не удавались: картечный огонь и штыковая схватка вынуждали Французовъ ни съ чѣмъ возвращаться во-свояси!

31-го марта, около 11 часовъ вечера, непріятель, пользуясь туманомъ, бросился на ложементы наши противу бастіона № 5-го. Два баталіона Кольванцевъ, подъ начальствомъ командира полка, подполковника *Темерязева*, дружно ударили въ штыки. Новые колонны вражьи отгѣснили кольванскихъ егерей. Спорные ложементы остались никѣмъ не занятыми; три изъ нихъ были скрыты непрітелемъ.

Въ ночь съ 31-го марта на 1-е апрѣля, Французы атаквали ложементы впереди редута *Шварца* и въ лоцинѣ между 4 и 5 бастіонами. Кольванцы и Екатеринбургцы, занимавшіе ихъ, смѣло встрѣтили врага и отразили приступъ.

Ночью на 2-е апрѣля, непріятель снова покушался завладѣть нашими ложементами между 5 и 6 бастіонами и противу редута *Шварца*; но всѣ эти частныя схватки не имѣли никакого особаго результата.

1-го апрѣля, огонь непріятельскихъ батарей былъ сильнѣе предшествовавшихъ дней, и потеря наша въ эти сутки была значительнѣе прежней.

Съ 3-го апрѣля, канонада и навѣсный огонь по городу и по

(*) Плоскородный пароходъ, воровски подходившій по ночамъ къ Севастопольскому рейду, слылъ у гарнизона подъ названіемъ «Сороконожки».

веркамъ начали нѣсколько ослабѣвать; съ 8-го апрѣля огонь перешелъ въ обыкновенный.

— Чтобы дать понятіе о важности бастиона № 4-го, на который обращено было исключительное вниманіе непріятеля и гдѣ велись, такъ сказать, двѣ войны: *открытая* и *подземная*, ознакомимся, на сколько это возможно, съ системою нашихъ и непріятельскихъ минныхъ работъ.

Вскорѣ послѣ перваго, *октябрьскаго* бомбардированія, изъ площади бастиона № 4-го, спущено было нѣсколько колодцевъ, и отъ нихъ сходящимися радіусами выведены были подземныя минныя галлерей.

7-го марта, изъ предосторожности, чтобы непріятельскій минеръ не прошелъ ниже нашихъ галлерей, приступлено было къ выдѣлкѣ трехъ новыхъ колодцевъ, съ цѣлю спуститься черезъ скалу до грунта и вывести 2-й ярусъ оборонительныхъ рукавовъ.

Изъ галлерей перваго яруса, съ 7-го марта, въ различныхъ направленіяхъ, слышны были работы непріятельскаго минера.

11-го марта, чтобы остановить приближеніе минера, въ томъ направленіи, гдѣ, черезъ жолобъ гальваническаго проводника, слышны были его работы, произведенъ былъ взрывъ 12-ти пудовъ пороха.

Съ этого времени, почти ежедневно, съ обѣихъ воюющихъ подъ землею сторонъ, производились взрывы съ большимъ или меньшимъ вредомъ для противника.

3-го апрѣля, около 9-ти часовъ по полудни, во время сильнаго тумана и дождя, непріятель произвелъ взрывъ двухъ сближенныхъ простыхъ и двухъ усиленныхъ горновъ, заложенныхъ имъ по капитали исходящаго угла бастиона № 4-го, на разстояніи 30 сажень отъ контръ-эскарпа.

Отъ взрывовъ образовались три воронки, каждая діаметромъ отъ 12 до 18-ти сажень, первая — на самой капитали. Наружное дѣйствіе горновъ было весьма сильно: отдѣльные камни, взлетѣвшіе на воздухъ, упали отчасти на бастионъ № 4-го и въ ровъ бастиона.

Вслѣдъ за взрывами, непріятель весь свой огонь обратилъ противу бастиона № 4-го; сосредоточенный огонь нашихъ батарей, картечный и ружейный огонь, съ бастиона № 4-го, дѣйствовали по воронкамъ взрыва; средняя изъ нихъ была занята непріятелемъ и коронована.

Съ 3-го апрѣля, непріятель, желая, какъ полагать должно, оцѣпить исходящій уголъ бастіона № 4-го и фасы онаго, непрерывною линією воронокъ, съ цѣлью соединить ихъ въ одинъ общій плацъ-дармъ, продолжалъ послѣдовательные взрывы и вновь образуемые воронки соединялъ съ первоначальными.

Всѣ взрывы производились непріателемъ преимущественно ночью, когда до двухъ тысячъ человекъ были заняты на бастіонѣ усиленною работою, для исправленія значительныхъ поврежденій, причиненныхъ бомбардированіемъ.

Отъ выброшенныхъ камней и отъ сильнаго навѣснаго огня, которымъ сопровождался каждый изъ взрывовъ, потеря наша на бастіонѣ и, преимущественно во рву онаго, была довольно значительна.

Оконечности нѣкоторыхъ изъ нашихъ минныхъ рукавовъ были засыпаны; но, завѣтъ тѣмъ, подземная война съ нашей стороны ведена была съ неимовѣрною дѣятельностію и искусствомъ, рукава галлерей подводились къ отлогостямъ всѣхъ воронокъ, чтобы разстроить вѣнчаніе ихъ; сверхъ того, начаты выводиться галлерей 2-го яруса, на глубинѣ 50-ти футовъ отъ поверхности земли.

— Незавидное было, въ то время, житѣе въ Севастополѣ; но хуже всего была жизнь на бастіонѣ № 4-го! Гарнизонъ бастіона и рабочіе еженочно ожидали взлетѣть въ поднебесье!

Разъ, то было вечеромъ, намъ довелось посѣтить бастіонъ № 4-го — и не было лѣваго фаса въ бастіонѣ; орудія были сбиты, амбразуры засыпаны; лѣвый фасъ и батарея Костомарова представляли массу земли....

Но дивные были и защитники Севастополя: на утро, фасъ и батарея дѣйствовали!.....

— Попался въ плѣнъ какой-то французскій саперъ, работавшій въ минахъ.

Съ увѣренностію Француза, онъ объяснялъ на бастіонѣ, что мины ихъ ниже нашихъ минъ, и что не сегодня — завтра, бастіонъ долженъ взлетѣть на воздухъ! Неосторожный говорунъ, изъ нашихъ, весьма опрометчиво перевелъ болтовню плѣннаго, и, въ короткое время, вѣсть о томъ, что бастіонъ минированъ непріателемъ и взлетитъ на воздухъ — распространилась по гарнизону.

Во всякую бѣду вѣрится нехотя, страхъ прилипчивъ, а въ

минуту опасности, всякое довѣріе шатко. Нелегко было увѣрить каждаго, что наши подземныя работы въ слоѣ земли на 50 футовъ ниже горизонта и что ниже этого слоя нѣтъ возможности вести работъ.

Два, три дня, гарнизонъ бастіона, съ какою-то мрачною покорностію, выжидалъ своей участи, потомъ мало по малу свыкался съ предстоящимъ ему полетомъ въ пространство и, наконецъ, вовсе пересталъ говорить, а слѣдовательно и думать о немъ.....

— Въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля, чтобы остановить коронованіе воронки передъ бастіономъ № 4-го и уничтожить летучую сапу, выдвинутую непріателемъ изъ параллели его на соединеніе съ воронкою, была произведена вылазка тремя ротами Тобольскаго пѣхотнаго полка.

Темнота ночи, изрытая взрывами мѣстность и отсутствіе единства въ управленіи вылазкою были причиною, что попытка эта не имѣла никакого результата.

Ночью 7-го апрѣля, три роты того же полка, подъ командою *маіора Прикота*, повторили вылазку, которая увѣнчалась незначительнымъ успѣхомъ.

Съ 8-го апрѣля, бомбардированіе ослабло. Артиллеристы и штурмерные наши открыли веселую охоту на Французовъ, работавшихъ въ воронкахъ, противу бастіона № 4-го. Съ батареи Костомарова, изъ-за контръ-эскарпа лѣваго фаса бастіона, охотники бросали въ воронку 8-ми-фунтовыя гранаты.

Французы выскакивали изъ воронки и попадали подъ огонь штурмерныхъ и картечи.

— Потеря гарнизона съ 28-го марта по 8-е апрѣля состоитъ:

	Штабъ- офицер.	Оберъ- офицер.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыми	1	14	940.
Ранеными	7	65	4,295.
Контужено	7	62	2,112.

Во время втораго бомбардированія, съ 28-го марта по 8-е апрѣля, выбыло изъ строя: *156 офицеровъ и 7,347 нижнихъ чиновъ*.

Независимо отъ числа раненыхъ и контуженныхъ, выбывшихъ изъ строя, 1,820 нижнихъ чиновъ, легко раненыхъ и помятыхъ каменьями, остались во фронтѣ.

— Для усиленія резервовъ севастопольскаго гарнизона, на южную сторону города переведенъ Одесскій егерскій полкъ.

2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи, изъ евпаторійскаго отряда, притянута къ войскамъ, расположеннымъ около Севастополя.

10 апрѣля.

— Ну, слава Богу — говорили офицеры разныхъ бастионовъ, встрѣчаясь другъ съ другомъ въ Севастополѣ — бомбардированіе кончилось! Мы немножко ожили и оправились — теперь опять постоимъ за себя!....

Дѣйствительно, съ 8-го апрѣля, огонь непріятельскихъ батарей значительно ослабъ и относительная потеря на каждомъ бастионѣ уменьшилась; но, завсѣмъ тѣмъ, ежедневная убыль наша на всей оборонительной линіи простиралась отъ 150 до 225 чело-вѣкъ.

Послѣ втораго, *праздничнаго бомбардированія*, какъ назвалъ его гарнизонъ Севастополя, непріятель обратилъ всѣ свои усилія противу праваго фланга оборонительной линіи — противу бастионовъ: № 5-го и № 6-го, и редута *Шварца*.

Камчатскій люнетъ, Вольнскій и Селенгинскій редуты вздохнули свободнѣе!....

Интересно было прогуляться по этимъ передовымъ укрѣпленіямъ: вся площадка ихъ и весь путь къ редутамъ были усыяны осколками бомбъ и гранатъ; ядра валялись повсюду, и не было мѣста поставить ноги, не зацѣпивъ за куски накиданнаго непріателемъ чугуна и свинца.

Ночью съ 7-го на 8-е апрѣля, вылазка, составленная изъ охотниковъ Московскаго и Владимірскаго пѣхотныхъ полковъ, поддержанныхъ баталіономъ Владимірцевъ, подъ командою маіора *Шведковскаго*, овладѣла непріятельскими ложементами впереди бастиона № 3-го.

Подобныя вылазки, предпринимаемыя въ незначительныхъ силахъ, при неясно-опредѣленной цѣли, не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ. Непріятель, въ передовыхъ своихъ работахъ, за исключеніемъ ничтожнаго караула и рабочихъ, не держалъ войскъ. Траншейные, сильные караулы его находились всегда въ готовности въ ближайшей за новыми работами траншеѣ. По первой тревогѣ, всѣ рабочіе бросали инструменты и бѣжали къ своимъ карауламъ. Охотники наши, обрадованные легкому успѣ-

ху, вскакивали въ глубокіе рвы непріятеля и, озабоченные сборомъ ничтожныхъ трофеевъ, брошенныхъ лопатъ и кирокъ, попадали подъ сильный непріятельскій огонь. Наибольшія потери вылазокъ были, обыкновенно, при отступленіи.

На лѣвомъ флангѣ общаго расположенія войскъ въ окрестностяхъ Севастополя, противу частей, сосредоточенныхъ у *Чорчуна*, непріятель неоднократно выдвигалъ значительныя силы кавалеріи, подъ прикрытіемъ которой пѣхота рубила дрова.

— Непріятельскій флотъ, по прежнему, стоялъ въ виду Севастополя; лѣсъ мачтъ купеческихъ и транспортныхъ судовъ видѣлся въ *Камышевой бухтѣ*.

Почти каждую ночь, пользуясь темнотою, непріятельскій пароходъ-фрегатъ (*сороконожка*), отдѣляясь отъ линіи флота, давалъ нѣсколько залповъ бортами — по рейду; но всякій разъ непріятельское судно находилось отъ нашихъ батарей болѣе, чѣмъ на 1,000 сажень.

— Около 10-го апрѣля, работы по возведенію укрѣпленій на Сѣверной сторонѣ производились съ особою дѣятельностію, сообразно съ средствами рабочихъ; ибо войска, прибывающія къ арміи, недолго засиживались на Сѣверной сторонѣ: необходимость указывала переправлять ихъ на южную сторону города, для усиленія гарнизона.

— Ежедневно, непріятель съ батареей своихъ, устроенныхъ за Херсонесомъ и на правомъ флангѣ атаки, «тѣшился», пуская ракеты на сѣверную сторону Севастополя.

Дорогой этотъ снарядъ, пролетая баснословное разстояніе (длина его полета доходила до семи и болѣе верстъ), далеко не выкупалъ издержекъ, на него употребленныхъ, и вовсе не причинялъ ожидаемаго отъ него вреда. Полетъ ракеты, видимый въ начальномъ ея направленіи, столь шуменъ при паденіи, что всякая подвижная часть можетъ отъ нея отстраниться: самое паденіе такъ сильно, что конусъ ракеты, попавъ на домъ и пробивъ крышу и полы, уходилъ въ землю столь глубоко, что окончательнаго дѣйствія ракеты почти не было.

Нѣсколько бабъ, полупьяный писарь и любопытный матросъ — пали жертвою этого снаряда.

— Давно созданъ русскій народъ! Упала ракета, далеко уш-

ла въ землю и только хвостикъ торчитъ. Нѣмецъ и прочь бы пошелъ отъ этого мѣста и только развѣ дня черезъ три, изъ любопытства, пришелъ бы полюбоваться хитрымъ снарядомъ.

Не такъ бываетъ съ русскимъ человѣкомъ. Упалъ снарядъ — всѣ къ нему! розинуть рты и смотрять на снарядъ.....

— Не лопаешь — дай пошевелю хвостикъ!...

Разорвало — и, смотришь, одному голову снесло, двумъ другимъ рыло своротило; а кто цѣлъ остался, говорить:

— Вишь ты зелье какое, въ землю совсѣмъ ушелъ, а какъ пошевелили, такъ и разнесло его!... Бѣдный Ванюха такъ и не пикнулъ....

— И стоитъ народъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ упалъ какой-ни-наестъ снарядъ, уходившій Ванюху такъ, что и не пикнулъ и читаетъ онъ эпитафію покойнику! А затѣмъ, на то же мѣсто, ложится другой снарядъ, за нимъ третій: смотришь, за Ванькой пошли и Петръ и Федоръ!...

И онъ же, народъ русскій, подобравъ тѣла собрата и кляня по своему Французу, твердитъ:

— Экое несчастіе! Вѣдь проклятый же врагъ — такъ на одно мѣсто и наровить!.....

28-го апрѣля.

Было сказано, что послѣ втораго бомбардированія, непріятель обратилъ все свое вниманіе на бастіоны № 4-го, № 5-го и № 6-го.

Непріятельскій лагерь, расположенный на возвышенностяхъ *Сарандинакиной* балки, былъ снятъ, и значительная часть непріятельскихъ силъ съ праваго фланга атаки переведена была на лѣвый флангъ.

Передъ бастіономъ № 4-го, усиленными взрывами, непріятель сединая воронки въ одинъ общій плацъ-дармъ.

Между бастіонами № 5-го и № 6-го, занимая каждую ночь кладбище сильными резервами, онъ выводилъ апрошныя траншеи, по линіи нашихъ бывшихъ ложементовъ, направляясь параллельно задней стѣнкѣ кладбища.

Секреты наши и его, гнѣздясь около кладбища, въ темныя, туманныя ночи, натыкались часто одни на другіе. Въ этихъ одиночныхъ схваткахъ, причинявшихъ иногда общую тревогу

по цѣлой линіи, удалые охотники наши выходили всегда съ торжествомъ.

— Въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля, чтобы остановить непріятельскія апрошныя работы противу редута *Шварца*, впереди и лѣвѣе сего послѣдняго, были возведены наши четыре большихъ ложементовъ.

Непріятель дѣйствовалъ по нашимъ работамъ ружейнымъ огнемъ и выдвинулъ двѣ колонны, для атаки работъ, но, замѣтивъ готовые резервы, отступилъ.

Въ продолженіе дня, ложементы занимались только стрѣлками.

Предположено было: ложементы, возведенныя впереди редута *Шварца*, соединить въ одну общую траншею, продолжить оную до склона въ ложину, отдѣляющую бастіонъ № 4-го отъ бастіона № 5-го, и тѣмъ самымъ, отдаливъ непріятельскія работы, имѣть возможность дѣйствовать во флангъ и тылъ французскимъ работамъ, у кладбища.

Въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля, для работъ въ траншеяхъ передъ редутомъ *Шварца*, назначены были два баталіона пѣхоты. Прикрытіе рабочихъ составляли 5 баталіоновъ, подчиненныхъ генералу *Хрущеву*.

Въ сумерки, когда цѣпь наша едва успѣла занять свои мѣста, непріятель открылъ сильный огонь по ложементамъ и, послѣ нѣсколькихъ ружейныхъ залповъ, повелъ на нихъ усиленную атаку.

Овладевъ крайними, ближайшими къ осаждающему ложементовъ, непріятель приступилъ къ разрушенію оныхъ.

Три баталіона Екатеринбургцевъ, направленныхъ туда генераломъ *Хрущевымъ*, выгнали Французовъ.

Вторичное покушеніе непріятеля овладѣть полуразрушенными работами было столь же безуспѣшно, какъ и первое.

Ночью на 14-е апрѣля, работы передъ редутомъ *Шварца* продолжались подъ непрерывнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Непріятель, два раза выходилъ изъ своихъ траншей, чтобы атаковать наши работы, но всякій разъ, встрѣчаемый картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, отходилъ въ свои траншеи.

Къ 16-му апрѣля, ложементы передъ редутомъ *Шварца* первой и второй линій, были соединены въ отдѣльныя траншеи, и отъ

лѣвой оконечности каждой изъ сихъ траншей, параллельно окраинѣ лоцины, идущей между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, выведено сообщеніе; для свободнаго же движенія колоннъ, въ обѣихъ траншеяхъ, оставлены широкіе выходы, прикрытые на оконечностяхъ траверсами.

Въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля, былъ убитъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ *Лаверовъ*.

Блистательной храбрости и рѣдкихъ способностей молодой человекъ возбудилъ общую скорбь о ранней его смерти.

Въ ночь съ 19-го на 20-го апрѣля, непріятель овладѣлъ траншеями впереди редута *Шварца*.

— Въ нашихъ работахъ, непріятель нашелъ готовыя апроши и почти безнаказанно прошелъ пространство между своею параллелью и редутомъ Шварца, очутивъ на носу у сего послѣдняго.

Вотъ какъ происходило дѣло:

Генералъ Хрущевъ заболѣлъ. Въ роковую почъ, на работахъ въ траншеяхъ находились: два баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка; въ прикрытіи рабочихъ были два баталіона Углицкаго Егерскаго полка.

Около 11-ти часовъ вечера, непріятель, въ большихъ силахъ, выйдя изъ своихъ траншей и имѣя въ головѣ около 600 человекъ охотниковъ, стремительно бросился въ наши траншеи.

Послѣ болѣе или менѣе горячаго боя, рабочіе и прикрытіе отошли къ редуту Шварца.

Непріятель, утвердясъ въ траншеяхъ, овладѣлъ девятью кугорновыми мортирами и, въ ту же ночь, изъ своей параллели, вывелъ апрошный зигзагъ къ новымъ траншеямъ, сдѣлавъ межъ сими послѣдними углубленное сообщеніе.

Говорили: что углицкіе баталіоны смѣшались. Поищемъ другихъ причинъ:

— Работы были трудныя, шли вяло, потери — большія. Войска, назначаемыя на работу — офицеры и солдаты какъ бы инстинктивно, не сочувствовали новымъ работамъ.

Въ теченіе послѣднихъ ночей, быть можетъ, рассчитанное непріятелемъ невниманіе къ работамъ нашимъ, впереди редута

Шварца, породило оплошность въ утомленныхъ войскахъ, составлявшихъ прикрытіе и рабочихъ; ночное, внезапное нападеніе довершило остальное.

Говорили:

— Слѣдовало ли столь упорно выводить и держать траншеи, которыя, только временно отдаля ходъ атаки, въ послѣдній періодъ осады помогали атакѣ, приготовивъ для оной свѣжіе подступы, сооруженные чужими руками?

— Не лучше ли бы было: предоставить непріятелю работать цѣлый мѣсяцъ, чтобы пройти пространство около ста сажень, подъ огнемъ нашихъ батарей, — пространство, которое онъ пробѣжалъ въ одну ночь?

— Не было ли бы выгодище для гарнизона—время и рабочихъ, опредѣленныхъ на устройство шварцовскихъ траншей, употребить на исправленіе, утолщеніе и усиленіе обороны первой линіи?

— Не лучше ли бы было озаботиться своевременнымъ подготовленіемъ 2-й и 3-й обороны виѣ выстрѣловъ непріятеля, занятаго батареями 1-й линіи.

— Наконецъ, не полезнѣе ли бы было, безъ потери людей, заняться минированіемъ тѣхъ изъ бастіоновъ, на которые должно было ожидать атаки въ послѣднія минуты осады?....

— Но мало ли чего не говорятъ, въ случаѣ какой бы то ни было неудачи, не сбывшагося разчета! Всего не переслушаешь, не перескажешь.... Какой-то острякъ говорилъ шутя: что и самая реляція, будто бы съ умысломъ, чтобы смягчить утрату траншей и 9-ти кугорновыхъ мортирокъ, сознаваясь въ потерѣ послѣднихъ, прибавила: «что непріятелю, въ ту же ночь, сдѣлано было 5 камуфлетовъ»!... Нашлись и такіе, которые, при извѣстіи о потерѣ шварцовскихъ траншей, сначала призадумались, но вскорѣ успокоились, взвѣсивъ, что пять камуфлетовъ стоятъ девяти маленькихъ и, притомъ, кугорновыхъ мортирокъ!.....

— На разсвѣтѣ 20-го апрѣля, непріятель отошелъ въ свою параллель, оставивъ въ нашихъ (шварцовскихъ) траншеяхъ, сохранившихъ прежній свой видъ, небольшія команды охотниковъ и рабочихъ.

20-го апрѣля, дабы убѣдиться, въ какихъ силахъ непріятель занимаетъ траншеи впереди редута Шварца, около 3-хъ часовъ по полудни, произведена была усиленная рекогносцировка траншей.

180 человекъ охотниковъ, поддержанные двумя баталіонами пѣхоты, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, достигли ближайшей къ редуту траншеи.

Оказалось, что траншеи заняты были непріателемъ.

Охотниковъ отозвали назадъ.

Попытка эта произведена была въ присутствіи начальника главнаго штаба арміи.

— Изъ опасенія рѣшительной атаки со стороны непріятеля на полуразрушенный редутъ Шварца, гарнизонъ Севастополя усиленъ 2-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи и Азовскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Послѣ занятія непріателемъ траншеи нашихъ передъ редутомъ Шварца, редутъ этотъ не могъ оставаться въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ находился до той поры. Приступлено было: къ устройству новыхъ батарей и соединенію редута Шварца съ Чесменскимъ редутомъ, уширенію площади редута и усиленію профили бруствера.

— Въ то же самое время, непріятель весьма дѣятельно работалъ въ своихъ новыхъ траншеяхъ: возвышалъ и утолщал насыпи, возводилъ батареи и, засадивъ своихъ стрѣлковъ за брустверомъ, билъ по сообщенію съ 4-мъ бастіономъ, черезъ театральную площадь, и тѣмъ вынудилъ обороняющихся рыть новую траншею по направленію къ Морской улицѣ.

— Съ 20-го апрѣля командованіе войсками на 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи поручено было генералу *Семякину*.

Нельзя не отдать должной справедливости истинно русскимъ доблестямъ генерала *Семякина*.

Полубольной, глухой отъ контузіи и нравственно измученный, Константинъ Романовичъ Семякинъ, до конца осады Севастополя, служилъ, какъ слѣдуетъ служить русскому дворянину, въ подобную для отчизны его эпоху.

На бастіонъ № 5-го, онъ посадилъ двухъ своихъ сыновей-юнкеровъ. И заслужили они георгіевскіе кресты, наравнѣ съ другими, удалыми защитниками Севастополя.

— Въ ночь съ 23-го на 24-е апрѣля, для усиленія гарнизона приведенъ былъ егерскій князя Варшавскаго полкъ.

— Одинъ весьма бравый морякъ, всегда безпечный и веселый, сравнивалъ Севастополь съ кофейною ступкою. Гарнизонъ принималъ онъ за зерна.

Колотятъ въ ступкѣ — иное зерно раздробится съ разу, другое отъ удара подскочить, но снова падаетъ въ ступку и не избѣгнетъ участи общей!.....

— Въ концѣ апрѣля мѣсяца, Англичане приняли себѣ за правило — каждую ночь производить легкія, безвредныя тревоги.

Засѣвъ въ своихъ трашеяхъ, на Зеленой горѣ, съ неистовымъ крикомъ: «ура!» разгулявшіеся годдемы открывали сильный ружейный огонь.

Тревога на всей линіи и общая перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжались иногда около часа, не причинивъ, ни одному изъ воюющихъ, кричащихъ и стрѣляющихъ бойцовъ, инаго, кромѣ случайнаго вреда.

— Мостъ черезъ Южную бухту, устроенный первоначально на судахъ разбитый съ непріятельскихъ батарей, былъ, по распоряженію *Павла Степановича Нахимова*, замѣненъ новымъ мостомъ на плотяхъ и бочкахъ.

— Съ 8-го апрѣля по 1-е мая, въ гарнизонѣ Севастополя выбыло изъ строя: офицеровъ—88, нижнихъ чиновъ — 4,781; изъ нихъ убито: офицеровъ — 25, нижнихъ чиновъ — 921, раненыхъ и контуженныхъ: офицеровъ — 63, нижнихъ чиновъ — 4,781.

Независимо отъ выбывшихъ изъ строя, число легко раненыхъ и контуженныхъ, оставшихся во фронтѣ, простирается до 600 человѣкъ (*).

13 мая.

Охотскій егерскій полкъ, со времени прибытія своего къ Севастополю, поступилъ въ гарнизонъ города и былъ расположенъ на бастионѣ № 3-го, смежныхъ съ онымъ батареяхъ и на Пересыпкѣ.

(*) Всѣмъ легко раненымъ и контуженымъ нижнимъ чинамъ, остающимся во фронтѣ, давалось до 3 рублей серебромъ. Не чувствуя сгоряча боли и имѣя въ виду денежную приманку, многие нижніе чины оставались во фронтѣ. Но дальнѣйшій ходъ раны, или контузіи, постоянное изнуреніе, отсутствіе сна и покоя, въ самое короткое время, вынуждали ихъ оставить бастионы.

Славно служили Охотцы; бравый былъ и командиръ у нихъ— подполковникъ *Малевскій*.

Моряки отдавали справедливость храбрости Охотцевъ!

1-го мая, командиръ и всѣ офицеры Охотскаго полка, праздновали шести-мѣсячный юбилей пребыванія полка на бастионахъ.

— Праздникъ былъ приготовленъ на Корабельной сторонѣ, въ квартирѣ генераль-лейтенанта *Хрулева* — всѣми чтимаго и любимаго начальника.

Роскошный, вкусный обѣдъ и заморскія вина — недиковина была въ Севастополѣ. Дорогою цѣною покупалась эта роскошь; но не считались рубли тамъ — гдѣ жизнь ничемъ!....

Въ теченіе шести-мѣсячной, постоянно боевой жизни, много было *израсходовано* бравыхъ Охотцевъ! Весело было смотрѣть на остатки храбрыхъ, изъ коихъ нѣкоторые, быть можетъ, на канунѣ перехода въ вѣчность, безопасно ликовали въ братскомъ кругу.

Дружно и весело принялись за обѣдъ!

Подъ носомъ у врага гремѣли хоры музыкъ, и веселая пѣсня удалцовъ достигала вражыхъ траншей.

Много было выпито въ этотъ день!

Послѣ обѣда, на общій пиръ пришли съ бастионовъ георгиевскіе кавалеры полка и сосѣди ихъ моряки.

Дали водки кавалерамъ. Пили кавалеры за здоровье *Хрулева* и начальства.

Поздно кончилась гулянка!

Противу лѣвой оконечности врагъ былъ покоенъ.....

— Въ тотъ же самый вечеръ, на правомъ нашемъ флангѣ, произведены были двѣ удачныя вылазки. Одна: 160 человекъ охотниковъ, подъ командою храбраго поручика *Сутковаго*, поддержанные баталіонами Минскаго полка, бросились на непріятельскія работы между 5-мъ и 6-мъ бастионами.

Захваченные врасплохъ рабочіе и прикрытіе поплатились жизнью.

Другая вылазка произведена была въ траншеи передъ редутомъ *Шварца*. Охотники, изъ *Кольванцевъ*, вскочили въ ближайшую къ редуту траншею, выбили изъ оной *Французовъ* и разбросали туры, поставленные непріателемъ для прикрытія выведеннаго ими сообщенія между траншеями.

— Съ 1-го по 10-е мая, ни въ осадѣ, ни въ оборонѣ ничего замѣчательнаго не произошло. Огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно слабъ. Какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, главнымъ занятіемъ было исправленіе существующихъ и возведеніе новыхъ батарей.

— Отъ плѣнныхъ получено было извѣстіе, что 15,000 Сардинцевъ, подъ командою генерала Ламармора, присоединились къ союзнымъ войскамъ подъ Севастополемъ, всѣ же Турки, бывшіе въ составѣ осаднаго корпуса, отплыли къ Евпаторіи.

Какъ изъ общаго хода атаки, въ эту эпоху, можно было заключить, что всѣ усилія непріятеля направлены на 4-й и 5-й бастионы, то 5-го мая, для единства въ командованіи войсками, начальство надъ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями оборонительной линіи поручено было временно генераль-лейтенанту *Хрулеву*; всѣ же войска, расположенныя на Корабельной сторонѣ, подчинены были свиты Его Величества генераль-маіору князю *Урусову*.

Находили необходимымъ: отдалить непріятельскія работы передъ бастиономъ № 5-го, сколь возможно далѣе, и еслибъ представилась возможность, то овладѣть траншеями впереди Шварца, пока непріятель еще не совершенно утвердился на этой мѣстности.

Исполненіе предполагаемыхъ работъ возложено было на доблестнаго инженера *Тотлебена*; защита воздвигаемыхъ работъ поручена была храброму генералу *Хрулеву*.

Въ ночь съ 9-го на 10-е мая, заложена была соединительная траншея, нѣсколько впереди ложементовъ нашихъ у кладбища (между 5-мъ и 6-мъ бастионами), и отъ праваго фаса люнета *Бьлкина* выведено черезъ лошину сообщеніе.

Непріятель, не ожидавшій нашихъ работъ въ этомъ направленіи, почти не препятствовалъ имъ. Темная ночь скрывала работу, которая, впрочемъ, при каменистомъ грунтѣ, въ продолженіе одной ночи, выведена была на столь малую глубину, что хотя къ сторонѣ непріятеля по всей длинѣ траншеи и были поставлены туры, но самая траншея не составляла прочнаго для людей укрытія.

Передъ разсвѣтомъ, рабочіе отошли за оборонительную линію.

Непріятель, въ продолженіе дня, сильно стрѣлялъ по новой, пустой траншеѣ.

Въ девять часовъ вечера, съ 10-го на 11-е мая, войска, предназначенныя для занятія выведенныхъ наканунѣ траншей, сосредоточены были у люнета *Бѣлкина* и на *бастіонъ № 6-го*.

Одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ на назначенныя имъ мѣста, непріятель бросился на ложементы около кладбища—охотники и штуцерные отступили на егерей.

Два баталіона егерскаго генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго полка и Подольскій егерскій полкъ, выйдя изъ люнета *Бѣлкина*, быстро прошли пространство до траншей, опрокинули непріятеля и заняли: Подольскій егерскій полкъ—траншею, идущую отъ люнета *Бѣлкина* къ ложементамъ, три баталіона князя Варшавскаго полка—ложементы и траншею впереди оныхъ.

Въ то же самое время, два баталіона Житомирскаго егерскаго полка, выгнавъ непріятеля изъ ложементовъ, противу праваго угла кладбища, снова утвердились тамъ. 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, находясь въ лоцинѣ между бастіономъ № 6-го и Ростиславскимъ редутомъ, составлялъ резервъ для войскъ, занимавшихъ ложементы.

Опрокинутый непріятель, поддержанный новыми резервами, одновременно изъ параллели своей и изъ-за кладбища, снова бросился на наши траншеи. Подольскіе и житомирскіе егеря, встрѣтивъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, опрокинули его штыками; Подольцы, на плечахъ бѣгущихъ, достигли непріятельской параллели и передняго угла кладбища и раззорили часть параллели.

Ложементы, занятые житомирскими егерями, три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для поддержанія войскъ, занимавшихъ траншеи противу кладбища и сообщеніе черезъ лоцину къ ложементамъ, посланы были: баталіонъ Минскаго и баталіонъ Углицкаго егерскаго полковъ. Цѣлую ночь бой не прекращался. Новыя покушенія непріятеля были снова отбиты.

Съ разсвѣтомъ, войска наши отошли за оборонительную линію. Траншея передъ лѣвымъ угломъ кладбища и сообщеніе, идущее черезъ лоцину къ люнету *Бѣлкина*, заняты были только одними охотниками.

Ночь съ 11-го на 12-е мая. Едва смерклось, какъ вновь выведенныя наши траншеи были заняты двумя баталіонами Житомирскаго егерскаго полка.

Баталіонамъ Житомирскаго егерскаго полка приказано было:

въ случаѣ, если непріятель поведетъ усиленную атаку для овладѣнія работами, отступать на оборонительную линію.

Около 10 часовъ вечера, непріятель, послѣ сильнаго огня съ своихъ батарей, густыми массами войскъ, сосредоточенныхъ за кладбищемъ, двинулся къ нашимъ ложементамъ и траншеямъ.

Баталіоны Житомирцевъ, по поданному сигналу, отошли къ бастиону, который картечью встрѣтилъ наступающихъ. Несмотря на этотъ огонь, непріятель, разрушивъ часть нашихъ работъ, воспользовался остальными, обратилъ ложементы наши противу насъ и зигзагами соединилъ ихъ съ своею параллелью.

— Такъ заключилась исторія контръ-апрошныхъ работъ, которыя были уже послѣдними въ знаменитой оборонѣ Севастополя.

Войска наши вели себя геройски — потеря, понесенная нами въ ночь съ 10-го на 11-е мая, состоитъ : изъ 77 офицеровъ и 2,273 человекъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Въ ночь на 13-е мая, съ батареи *Бѣлкина*, высланы были рабочіе для зарытія траншей, выведенныхъ за два дня передъ симъ, съ тѣмъ, чтобы непріятель не совершенно воспользовался ими.

Траншея, выведенная отъ люнета *Бѣлкина* въ направленіи къ линіи бывшихъ ложементовъ нашихъ, была разобрана до перваго ската лощины, туры разбросаны, ближайшая къ укрѣпленіямъ часть траншеи зарыта.

— Послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ дней, настала опять довольно тихій періодъ: огонь съ обѣихъ сторонъ перешелъ въ умѣренный; а подземная война противу бастиона № 4-го сдѣлалась ничтожною. Съ нашей стороны въ непріятельскія воронки давали камуфлеты; непріятель изъ воронокъ своихъ бросалъ каменометные фугасы и взрывалъ булевы-колодцы.

— Въ ночь съ 15-го на 16-е мая, изъ редута *Шварца*, минеры наши спустились ко второму слою грунта четырьмя колодцами, для веденія галлерей къ траншеямъ впереди редута.

Одинъ изъ колодцевъ былъ на самой капитали, два—правѣе, и одинъ—лѣвѣе капитали.

19-го мая, изъ колодцевъ сихъ выведены галлерей на 30 футовъ длины, и, въ то же самое время, приступлено было къ рытью колодцевъ и устройству минныхъ галлерей передъ бастиономъ № 5-го.

20-го мая.

12-го мая 1855 года, непріятельскій флотъ, въ числѣ 77 вымпеловъ, на которыхъ находилось — отъ 20 до 25,000 десантнаго войска, подошелъ къ *Керченскому проливу*.

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Врангеля*, по малочисленности своей, не будучи въ силахъ отстаивать Керченскаго полуострова, отступилъ.

Съ появленіемъ непріятельской эскадры, генералъ *Врангель* приказалъ войскамъ, находившимся въ Керчи, отступить къ станціи *Солтановкѣ*, а гарнизонамъ батарей: *Павловской*, *Еникале* и *береговыхъ*, имѣвшихъ цѣлю обстрѣливать Керченскій проливъ, но, при высадкѣ непріятеля на берегъ, обходимыхъ съ тыла, велѣно было заклепать орудія и, взорвавъ пороховые погреба, отойти на присоединеніе къ отряду.

13-го мая, при овладѣніи у Керчи береговыми батареями: *Павловскою* и *Еникальскою*, непріятель получилъ однѣ только развалины сихъ батарей: порохъ былъ взорванъ, орудія частію заклепаны, частію брошены въ море.

Запасы, не только казенные, но даже частные, были уничтожены; суда или взорваны и затоплены, или ушли въ Азовское море, по прибытіи куда, разгружены и истреблены.

Непріятель высадилъ въ *Еникаль* до 8,000 человекъ и столько же у *Керчи* — у *Камышъ-Буруна*.

Генералъ *Врангель* сталъ двумя наблюдательными отдѣлами: противу *Керчи* и *Ѳеодосіи*.

Полкъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и донская батарея приданы къ отряду генералъ-лейтенанта *Врангеля*.

17-го мая, передъ *Геническомъ*, явилась непріятельская эскадра изъ 16 военныхъ судовъ. Англичане, общая жителямъ пощадить городъ отъ бомбардированія, требовали выдачи всѣхъ судовъ, находящихся въ проливѣ, и указанія провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ казнѣ.

Предложеніе было отвергнуто; непріятель бомбардировалъ городъ, уничтожилъ суда, находящіяся въ проливѣ, и сжегъ значительную часть провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ правительству (*).

(*) По донесенію флигель-адъютанта, подполковника князя *Лобанова-Ростовскаго*, всего хлѣба, принадлежащаго провіантскому вѣдомству, на *Генической* пристани находилось :

— Оставивъ Геническъ, непріятельская эскадра направилась къ *Бердянску*. Въ городѣ, оставленномъ жителями, не было войскъ. Англичане сожгли домъ купца Константинова, съ бывшимъ при ономъ складомъ—до 20,000 четвертей пшеницы, подтѣмъ предложомъ, что пшеница эта составляетъ запасъ для госпиталей. Всѣ суда, бывшія у Бердянска, не исключая малыхъ рыбацкихъ лодокъ, сожжены.

13-го мая, въ четыре часа утра, непріятель, въ числѣ 8 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ кавалеріи, при 16 орудіяхъ, сдѣлалъ нападеніе на чоргунскій отрядъ.

Казачьи посты были обхвачены непріятельскою кавалеріею. Чоргунскій отрядъ отошелъ на позицію у *Мокрой Луговины*.

Непріятель, сжегши чоргунскіе бараки, утвердился на Федюхиныхъ высотахъ, гдѣ поставилъ лагери, и приступилъ къ устройству тамъ укрѣпленій.

Важность чоргунской позиціи, какъ намъ кажется, вовсе не была оцѣнена.

Послѣдствія и наконецъ самыя событія 4-го августа доказали всю цѣну понесенной нами утраты. Со времени оставленія чоргунской позиціи, посѣщенія непріателемъ Байдарской долины сдѣлались обычною его прогулкою, доставлявшею возможность запасаться: сѣномъ, дровами и другими продуктами.

22-го мая, непріятель, въ числѣ отъ 6,000 до 8,000 кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею, явился передъ нашими аванпостами, слѣдуя въ направленіи отъ *Варнутки*, занялъ *Байдари* и *Буюкъ-Мускомію*.

Съ половины мая мѣсяца, въ Севастополѣ, непріятель, на правомъ флангѣ своей атаки, жившій до того довольно покойно, съ батареей своихъ надъ Георгіевскою балкою, началъ ежедневно бросать навѣсно: сначала каменья, потомъ простыя ядра и раз-

Ч Е Т В Е Р Т Е Й .

Муки 67,094,	крупъ 5,339,	овса 16,166,	ячменя 17,126
Сожжено непріателемъ: муки 67,094,	крупъ 3,389,	овса 15,826,	ячменя 16,224
20 мая спасено: муки 11,400,	крупъ 2,170,	овса 340,	ячменя 902

Ред.

рывные снаряды, на сѣверную сторону бухты. Непріятельскіе снаряды ложились преимущественно въ *Сухую* и *Куриную* балки.

Главный штабъ и большая часть жителей помянутыхъ балокъ переместились въ батарею № 4-го и Сѣверное укрѣпленіе.

— Въ одной изъ котловинъ, образуемыхъ отрогами Инкерманскихъ высотъ, въ сухой балкѣ, стоялъ полуразвалившійся домикъ, принадлежащій знаменитой *Дарьей Севастопольской*.

Дарья Александровна была дочь матроса черноморскаго флота. Бѣдная *Даша*, въ 15 лѣтъ, была круглою сиротою, безъ опоры и всякихъ средствъ къ жизни. Передъ грознымъ появленіемъ непріятельскаго флота въ Крыму, *кое-какъ* жила она въ Севастополѣ. Флотскіе офицеры звали Дарью — *Даша*; старые матросы и ребятишки называли Дарью — *Дашкой*.

Многіе нехорошо говорили про Дарью Александровну.....

Явился непріятельскій флотъ передъ Евпаторіею. Войска крымской арміи потянулись на Альму. Многіе встревожились; заговорили о предстоящемъ рѣшительномъ сраженіи.

Призадумалась и Дарья Александровна. И о чемъ бы, казалось, думать ей — кого ждали траты да потери, а бѣдной *Дашѣ* терять было нечего!.... Но недолго думала Дарья: собрала всѣ свои пожитки, — и къ жиду. Добро у Дарьи Александровны было незавидное. Купилъ жидъ всю худобу Дарьи безъ чего-то за 20 рублей, а въ придачу далъ ей куртку да штаны матросскіе, положенные въ залогъ какимъ-то пьянчугой.

Одѣлась Дарья въ костюмъ матроса, обрѣзала косу, захватила въ котомку тряпки и ножницы, купила «коняку» татарскую — въ сѣдло, да и въ Бурлюкъ.

7-го сентября, прибыла Дарья на альминскую позицію. Около полудня 8-го сентября началось кровавое дѣло.

Въ полѣ, подъ деревомъ, привязала Дарья своего татарскаго скакуна и, несмотря на непріятельскій огонь, учредила свой перевязочный пунктъ для раненыхъ, открыла котомку и, какъ умѣла, перевязывала раны офицеровъ и солдатъ.

Кончилось дѣло. Потеря наша была велика. Много было увѣчныхъ и раненыхъ. Дарья не покинула больныхъ. Въ то время еще не было сестеръ милосердія. Умирающіе страдальцы, благословляя безстрашную, сердобольную Дарью, завѣщали ей — кто часы, кто деньги.

Пожаловалъ Царь безстрашной Дарьѣ—медаль; Царица прислала

Дарьѣ—золотой крестъ, съ надписью: «Севастополь», а старослуживые инвалиды, общею складчиною, благословили Дарью—образомъ Спасителя.

— И стали всѣ называть Дарью — *Дарья Александровна!*...

Въ концѣ марта мѣсяца, съ прибытіемъ въ Севастополь сестеръ милосердія, Дарья Александровна оставила свои постоянныя занятія въ госпиталѣ и поселилась въ *собственномъ* домикѣ, въ Сухой балкѣ.

Въ одномъ изъ угловъ полуразрушеннаго домика, помѣщался одинъ изъ чиновъ штаба.

Съ приобрѣтеніемъ извѣстности и собственности, Дарья Александровна не утратила, подобно многимъ героямъ нашего времени, своего безстрашія. Опустѣла Сухая балка, но знаменитая хозяйка и безпечный постоялецъ не покидали своего обиталища, до той поры, пока главный штабъ не перемѣстился на Инкерманскую позицію, а жители Сѣверной стороны не перекочевали на новыя мѣста, къ Бильбеку.

Довелось намъ слышать, отъ безпечнаго, запоздалаго жильца Сухой балки, что часто, вечеромъ, по возвращеніи изъ Севастополя, предавшись своимъ обычнымъ письменнымъ занятіямъ, при постоянномъ свистѣ ядеръ, при паденіи ихъ въ сосѣдствѣ и сильномъ колебаніи ветхихъ стѣнъ жилища Дарьи Александровны, онъ чувствовалъ: «какъ будто въ плечахъ становился уже». Чувства этого, онъ не испыталъ ни на батареяхъ, ни въ дѣлахъ съ неприятелемъ. Справедлива пословица: «на людяхъ и смерть красна».

— 20-го мая, послѣдніе обитатели Сухой балки, странный постоялецъ и знаменитая Дарья Александровна, переселились: первый — въ Севастополь и потомъ на Инкерманъ, послѣдняя—на Бильбекъ (*).

Третье бомбардированіе.

Общая потеря гарнизона, съ 1-го по 25-е мая, по день третьяго бомбардированія, за которымъ слѣдовала потеря Вольнскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго люнета, *выбывшими изъ строя заключалось*: генераль — 1, штабъ-офицеровъ — 12, оберъ-офицеровъ—109, нижнихъ чиновъ—4,695, изъ коихъ убито: гене-

(*) По очищеніи Севастополя, Дарья Александровна вышла замужъ за оставшаго матроса и, въ 1856 году, жила въ Николаевѣ, получивъ отъ щедротъ Императрицы 1,000 руб. серебромъ въ приданое.

раль—1, штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—20, нижнихъ чиновъ—1,133; ранено и контужено: офицеровъ—98, нижнихъ чиновъ—3,562.

— Къ 25-му мая, на оборонительной нашей линіи, находилось 829 орудій. Независимо отъ сего, на приморскихъ батареяхъ, стояло 493 орудія; въ Сѣверномъ укрѣпленіи и на литерныхъ батареяхъ—на Сѣверной сторонѣ, размѣщены были 292 орудія.

Всѣ эти орудія были большаго калибра.

Изъ нихъ дѣйствующихъ по непріятельской атакѣ было 380 орудій.

Составъ севастопольскаго гарнизона простирался до 42,000 штыковъ.

— 25-го мая, въ три часа по полудни, непріятельскія батареи за Килень-Балкою и, вслѣдъ за ними, всѣ французскія батареи праваго крыла, всѣ англійскія и французскія батареи, дѣйствовавшія противу бастіона № 4-го, открыли адскій огонь.

Батареи стрѣляли учащенными залпами.

Съ нашей стороны, со всѣхъ бастіоновъ, редутовъ и батарей Корабельной стороны, лѣваго фаса бастіона № 4-го, Язонава редута и бульварныхъ батарей, отвѣчали съ одинаковою силою.

Огонь непріятеля обращенъ былъ на лѣвую половину оборонительной линіи и исключительно направленъ противу Вольнскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Французскія батареи, противу праваго нашего фланга, почти не участвовали въ канонадѣ.

Навѣсный огонь, противу верковъ и города, былъ также весьма силенъ. Съ наступленіемъ темноты, прицѣльный огонь значительно уменьшился, навѣсный не прекращался.

Сильно пострадали наши укрѣпленія: до 12 орудій было подбито, много станковъ и платформъ совершенно испорчены.

Несмотря на постоянный огонь, безстрашные защитники города производили необходимыя исправленія въ брустверахъ; подбитыя орудія и станки замѣнялись новыми.

Съ разсвѣтомъ 26-го мая, непріятель возобновилъ канонаду противу Корабельной стороны города.

Въ три часа по полудни, по данному съ парохода сигналу, французскія батареи лѣваго крыла открыли огонь противъ 1-го и 2-го отдѣленій оборонительной линіи. Канонада по всей линіи

сдѣлалась общео. Около 6 часовъ, всѣ батареи стрѣляли непрерывными залпами.

Въ 6 часовъ по полудни, непріятель, въ составѣ трехъ, а по показанію нѣкоторыхъ—шести пѣхотныхъ дивизій, съ двумя баталіонами стрѣлковъ, стремительно атаковалъ: Волынской и Селенгинской редуты и Камчатскій люнетъ.

Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, Французы овладѣли нашими окопами и батареею между Селенгинскимъ редутомъ и бастиономъ № 1-го.

Части непріятельскихъ войскъ бросились на штурмъ Корнилова бастиона, но были отражены съ большою потерею.

Камчатскій люнетъ и прилежащія къ нему траншеи были вновь заняты нами; но прибывшіе къ непріятелю сильные резервы вынудили войска наши оставить люнетъ.

Батарея между Селенгинскимъ редутомъ и бастиономъ № 1-го осталась въ нашихъ рукахъ.

Редуты, взятые непріателемъ, представляли груду разрушеній; изъ 46 орудій, бывшихъ на укрѣпленіяхъ, большая часть заклепаны моряками, изъ которыхъ многіе, во время штурма, пали смертію героевъ — на орудіяхъ.

На разсвѣтѣ 27-го мая, передовыя траншеи передъ бастиономъ № 3-го были очищены нами, дабы не подвергать людей, занимавшихъ сіи траншеи, продольному огню съ Камчатскаго люнета.

— Войска наши дрались превосходно. Уронъ непріятеля превышаетъ нашу потерю: 7 офицеровъ и до 275 человекъ взято въ плѣнъ.

Вся кровавая драма штурма и взятія отдѣльных укрѣпленій длилась менѣе двухъ часовъ!

— Трудно объясняется внезапная потеря трехъ укрѣпленій.

Люди праздные винили Муромскій полкъ: въ недостаткѣ стойкости, упрекали въ слабомъ занятіи верковъ, въ отсутствіи распорядительности и въ неимѣніи готовыхъ резервовъ подъ рукою.

По нашему крайнему разумѣнію, дѣла подобнаго рода объясняются просто: сильный непріятельскій огонь, предшествовавшій атакѣ, неизбѣжно долженъ былъ утомить и ослабить бдительность гарнизона, не ожидавшаго штурма.

При слабомъ занятіи верковъ, при быстрой, сильной, неожиданной атакѣ, успѣхъ былъ не сомнѣненъ.

Резервы, разобщенные съ укрѣпленіями, неровною, пересѣ-

ченною мѣстностію, опоздали; наступившая темнота, перебитое начальство и общая сумятица dokonчили остальное.

— Нашлись, впрочемъ, и такіе ученые люди, которые громко доказывали выгоду потери передовыхъ нашихъ укрѣпленій, приводя: что, съ потерей редутовъ, длина оборонительной линіи значительно уменьшилась и гарнизонъ относительно сдѣлался сильнѣе; были даже и такіе, которые съ участіемъ говорили: «что не находку какую приобрѣлъ себѣ непріятель и какъ-то онъ удержится въ своихъ новыхъ приобретеніяхъ, подъ огнемъ батарей на Сѣверной сторонѣ!.....»

— Немногіе помнили о первоначальной цѣли постройки контр-апрошныхъ укрѣпленій и успокоивали себя и другихъ, тѣмъ, что сосредоточенный огонь нашъ съ Сѣверной стороны и съ батарей лѣвой оконечности оборонительной линіи никогда не допустить непріятеля выстроить батарей, для дѣйствія по рейду.

— Съ утратою редутовъ Вольнскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго люнета, открылся кругъ дѣйствій батареямъ Сѣверной стороны. Несмотря, однакожъ, на огонь сихъ батарей, непріятель весьма дѣятельно и отважно перестраивалъ на свой ладъ добытыя имъ укрѣпленія.

27-го и 28-го мая, усиленная канонада, производимая непріателемъ противу лѣвой стороны оборонительной линіи, въ теченіе дня не прерывалась; съ наступленіемъ же темноты, прицѣльный огонь почти прекращался, но навѣсный продолжался во всю ночь.

Въ ночь съ 27-го на 28-е мая, орудія съ батарей между Селенгинскимъ редутомъ и бастиономъ № 1, дабы не достались въ руки непріятелю, сброшены въ бухту, а войска переведены за Килень-балку; мостъ, бывшій на Килень-балковой бухтѣ, уничтоженъ.

28-го мая, въ часъ по полудни, произведена была уборка тѣлъ.

Потеря непріятеля была весьма велика: пространство между Корнилова бастиономъ и Камчатскимъ люнетомъ было завалено его тѣлами.

29-го мая, усиленная канонада противу бастионовъ и батарей Корабельной стороны продолжалась въ теченіе дня; ночью непріятель бросалъ лишь разрывные снаряды въ укрѣпленія и городъ.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня, въ укрѣпленіяхъ нашихъ разрушена большая часть амбразуръ, мерлоновъ и траверзовъ, много

орудій и станковъ было подбито. Едва успѣвали исправлять поврежденія и насыпать землю на пороховые погреба, дабы предохранить ихъ отъ взрывовъ.

Потеря севастопольскаго гарнизона съ 25-го мая: въ кровавомъ бою—26-го мая, у Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и Камчатскаго укрѣпленія, отъ усиленныхъ — канонады и бомбардированія, и съ 26-го по 30-е мая состоитъ :

		Штабъ-Офиц.	Оберъ-Офиц.	Нижн. чиновъ.
25-го мая	Убитыми	»	4	105
	Ранеными	2	5	520
	Контуженными	»	»	116
Съ 26-го по 30-е мая	Убитыми	4	27	501
	Ранеными	11	69	2,334
	Контуженными	5	28	652
	Безъ вѣсти пропавшими	»	2	247.

Съ 25-го по 30-е мая, выбыло изъ строя: штабъ-офицеровъ — 22, оберъ-офицеровъ — 135, нижнихъ чиновъ — 6,015. Сверхъ того, въ Муромскомъ пѣхотномъ полку выбыло изъ строя: штабъ-офицеръ — 1, оберъ-офицеровъ — 27, нижнихъ чиновъ — 1,540.

— На усиленіе севастопольскаго гарнизона, переведена на Корабельную сторону города 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и 6 легкихъ орудій.

2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, приведенная въ Севастополь, расположена у Николаевскихъ казармъ и составила общій резервъ гарнизона.

Къ 1-му іюня 1856 года, въ составѣ севастопольскаго гарнизона находились нижепоименованныя части войскъ:

	Число батальоновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Итого.
6-й пѣхотной дивизіи:						
Муромскій пѣхотный полкъ	4	1	20	126	614	761
8-й пѣхотной дивизіи:						
Забалканскій пѣхотный полкъ	4	1	26	126	824	977
Полтавскій —	4	4	21	146	1361	1532

	Число ба- таліоновъ.	Штабъ- офицеровъ.	Оберъ-офи- церовъ.	Унтеръ-офи- церовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
Алексопольскій —	4	5	47	189	1767	2008
Кременчугскій —	4	4	43	260	2244	2551
9-й пѣхотной дивизіи:						
Брянскій егерскій	2	4	45	226	1716	1991
Эриванскій —	2	1	30	149	1046	1226
10-й пѣхотной дивизіи:						
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	2	5	48	189	1618	1860
Тобольскій —	4	5	52	172	1816	2044
Томскій —	4	2	47	207	1481	1709
Колыванскій —	2	4	41	186	1393	1554
11-й пѣхотной дивизіи:						
Селенгинскій пѣхотный полкъ	2	3	54	145	1443	1645
Якутскій —	2	3	37	133	1420	1593
Охотскій —	2	3	48	234	1659	1944
Камчатскій —	2	2	28	185	1436	1651
12-й пѣхотной дивизіи:						
Украинскій пѣхотный полкъ	4	4	52	197	1514	1767
Одесскій —	4	6	70	280	1844	2200
14-й пѣхотной дивизіи:						
Минскій пѣхотный полкъ	2	3	32	125	844	1004
Подольскій —	2	2	32	135	1052	1221
Житомирскій —	2	—	29	163	1539	1356
16-й пѣхотной дивизіи:						
Владимирскій пѣхотный полкъ	2	1	13	135	1329	1478
Суздальскій —	2	3	29	142	1026	1200
Углицкій —	2	2	27	181	1360	1570
Его Высоч. Мх. Николаевича п.	2	2	32	145	1069	1248
Резервная бригада 13-й пѣхотной ди- визіи	4	4	63	276	2296	2641
Два 6-е резервные баталіона 14-й пѣ- хотной дивизіи	2	1	9	62	504	576
4-й стрѣлковый баталіонъ	1	2	14	43	403	462
Двѣ роты 3-го сапернаго баталіона	1/2	—	8	25	333	366
4-й саперный баталіонъ	1	1	12	36	480	529
Три роты 6-го сапернаго баталіона	3/4	—	7	36	316	259
Всего	93 1/4	77	1018	4659	37167	42926
Штыковъ всего 41826.						

Расположеніе войскъ севастопольскаго гарнизона къ 1-му іюня было слѣдующее :

1-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ 1 и 2 отдѣленія — генераль-маіоръ Мартинау. Начальникъ 1 отдѣленія — генераль-маіоръ Семякинъ.

Батарея № 10-го: 6-й резервный баталіонъ Литовскаго егерскаго полка.

На батареяхъ №№ 7-го и 8-го: 6-й резервный баталіонъ Виленскаго егерскаго полка.

На бастионѣ № 6-го: сводный резервный баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка.

Батарея Шемякина: баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка.

Резервъ: баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка составляетъ резервъ для бастиона № 6-го и батареи Шемякина (у дѣловаго двора).

Ростиславскій редутъ, Бутакова батарея: Подольскій егерскій полкъ.

Бастионъ № 5-го: сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка.

Чесменскій редутъ: три баталіона Алексопольскаго егерскаго полка.

Въ резервѣ: одинъ баталіонъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, по тревогѣ, выходитъ изъ артиллерійской балки, гдѣ расположенъ по квартирамъ.

На люнетѣ Бѣлкина: двѣ роты Алексопольскаго егерскаго полка, другія двѣ роты — въ резервѣ.

На редутѣ Шварца: баталіонъ егерскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Въ резервѣ за 1-мъ отдѣленіемъ: Житомирскій и Углицкій егерскіе полки, расположены на Морской, подлѣ рынка. (По тревогѣ, собираются къ Ростиславскому редуту.)

2- отдѣленіе.

Начальникъ отдѣленія — генералъ-маіоръ Шульць. Капитанъ 1-го ранга Спицинъ.

Бастионъ № 4: три баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка.

4-й баталіонъ стоитъ на Екатерининской улицѣ и, по тревогѣ, слѣдуетъ къ батарее Перфильева.

На батарее Костомарова: двѣ роты Томскаго егерскаго полка.

По кремльерамъ къ Грибку: двѣ роты Томскаго егерскаго полка.

Въ траншеяхъ между редутомъ Шварца и бастиономъ № 4-го: два баталіона Томскаго егерскаго полка.

На редутѣ Язона: баталіонъ Томскаго егерскаго полка.

Въ резервѣ: Екатеринбургскій и Кольванскій егерскіе полки.

(Расположены на Екатерининской улицѣ, близъ домовъ Уптона и Волохова.) По тревогѣ, Кольванскій егерскій полкъ идетъ къ редуту Язона.

Примѣчаніе. Екатеринбургскій пѣхотный полкъ каждую ночь находился на работахъ по бастиону № 4-го и смежнымъ батареямъ.

Отъ общаго резерва на ночь посылаются въ резервъ, для 1-го и 2-го отдѣлений, 2 баталіона пѣхоты, которые становятся въ заднихъ траншеяхъ.

12 запряжныхъ легкихъ орудій, имѣя по одному ящику на орудіе, находятся въ готовности на Николаевской площади.

КОРАБЕЛЬНАЯ СТОРОНА.

Начальникъ лѣвой оборонительной линіи — генераль-лейтенантъ Хрулевъ.

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія — контръ-адмиралъ Памфиловъ. Начальникъ пѣхоты на отдѣленіи — командиръ Камчатскаго егерскаго полка, полковникъ Голевъ.

Оборонительная линія 3-го отдѣленія раздѣлена на 3 части: 1) бастионъ № 3-го — до батареи Никонова; 2) правый флангъ, съ батареи Никонова — до 4-го отдѣленія, и 3) лѣвый флангъ, отъ бастиона — до Докова оврага.

Бастионъ № 3-го и смежныя батареи: 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 6-й Вольнскій и 6-й Минскій резервные баталіоны, переформированные въ одинъ баталіонъ.

Въ резервѣ: Брянскій егерскій полкъ. (Расположенъ въ морскихъ казармахъ.)

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія — капитанъ 1-го ранга Юрковскій. Командантъ Корнилова бастиона — генераль-маіоръ Замаринъ.

Малаховъ курганъ и батарея Жерве: 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи (Забалканскій и Полтавскій пѣхотные полки.)

5-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Начальникъ отдѣленія — капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 2-й.

Бастионъ № 2-го: два баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка.

По стѣнкѣ между Малаховымъ курганомъ и бастиономъ № 2-го: 2 баталіона Суздальскаго пѣхотнаго полка.

Бастионъ № 1-го: Кременчугскій и князя Варшавскаго егерскіе полки.

Примѣчанія: Кременчугскій егерскій полкъ отъ Килень-балки до № 1-го — одинъ баталіонъ; отъ батареи № 1-го до оборонительныхъ казармъ — одинъ баталіонъ. Два баталіона въ ротныхъ колоннахъ по обѣимъ сторонамъ оборонительной казармы.

2) Эриванскаго полка два баталіона расположены отъ оборонительныхъ казармъ до 2-хъ-пушечной батареи.

На Корабельной сторонѣ — войска, которыя могутъ быть движуты къ угрожаемому пункту: 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи днемъ расположена въ Корабельной слободкѣ, около церкви, ночью — въ Ушаковой балкѣ, къ сторонѣ водопровода.

На Корабельной сторонѣ, при резервѣ, находится 17 полевыхъ орудій, около церкви.

Сверхъ того, 4 орудія среди Малахова кургана, для обороны Доковой балки.

Въ общемъ резервѣ находятся три полка 15-й пѣхотной дивизіи, у Николаевскихъ казармъ, и Муромскій пѣхотный полкъ.

Примѣчаніе: два баталіона общаго резерва высланы въ резервы за 1-е и 2-е отдѣленія.

Севастополь, 10 іюня.

Съ 30-го мая, артиллерійскій непріятельскій огонь значительно ослабѣлъ и болѣе былъ навѣсный, чѣмъ прицѣльный.

Съ 30-го мая по 4-е іюня, съ нашей стороны производились самыя дѣятельныя работы по исправленію поврежденных, сдѣланныхъ въ укрѣпленіяхъ огнемъ непріятели, и приступлено было къ возведенію новой батареи для дѣйствія по Камчатскому люнету, а равно и къ устройству траверзовъ и углубленію траншей, для прикрытія войскъ отъ непріятельскаго огня, на пространствѣ между Малаховымъ курганомъ и бастиономъ № 1-го.

Съ батарей нашихъ на Сѣверной сторонѣ, производили сильный огонь по Волынскому и Селенгинскому редутамъ.

Съ 30-го мая по 5-е іюня, изъ строя севастопольскаго гарнизона выбыло: офицеровъ—11, нижнихъ чиновъ—719, изъ коихъ убито: офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—113, ранено и контужено: офицеровъ — 9, нижнихъ чиновъ — 606.

— 3-го іюня, одинъ изъ французскихъ перебѣжчиковъ увѣрялъ: что осаждающія войска приготавливаются къ штурму, который долженъ послѣдовать въ ночь съ 3-го на 4-е іюня.

Судя по необыкновенному движенію въ непріятельскихъ траншеяхъ и слабому огню батарей его, можно было ожидать, что непріятель замышляетъ что-то рѣшительное.

— Гарнизонъ съ нетерпѣніемъ ждетъ вражьяго штурма.....

Четвертое бомбардированіе.

Было за полночь. Постепенно ослабѣвая, смолкъ огонь на верхахъ севастопольскихъ, и только бомбы, какъ падающія звѣзды, перелетая съ однихъ верховъ на другіе, при шумномъ разрывѣ своемъ, нарушали общую тишину. Съ безпечностію и равнодушіемъ усталого путника слѣдилось за полетомъ грознаго снаряда.

Бодрствовали — ночные секреты да отдѣльные кружки добрыхъ товарищей. Въ тихой бесѣдѣ ихъ, забыты были — и боевыя трудности и недавняя потеря трехъ дорогихъ намъ редутовъ. Далека была мысль о паденіи Севастополя — никто не думалъ и о личныхъ опасностяхъ, предстоящихъ каждому!.....

Суровая тишина и зловѣщій покой были предвѣстниками страшной бури — грознаго явленія; а, между тѣмъ, въ отдѣльныхъ кружкахъ ратныхъ товарищей раздавался по временамъ — веселый говоръ и задушевный смѣхъ. Такъ уже созданъ человекъ.....

Въ 4 часа утра (5-го іюня), все встрепенулось и ожило. По сигналу, со всѣхъ французскихъ батарей праваго крыла и батарей англійской атаки, была открыта усиленная канонада.

Съ нашей стороны отвѣчали непріятелю учащеннымъ огнемъ съ бастионовъ и батарей Корабельной стороны и лѣвой части 2-го отдѣленія оборонительной линіи.

Пароходы, стоящіе на рейдѣ, приняли участіе въ артиллерійскомъ бою, обращая огонь свой на непріятельскіе редуты за Килень-балкою.

Батареи на Сѣверной сторонѣ громили по береговымъ непріятельскимъ батареямъ и обстрѣливали Вольнскій и Селенгинскій редуты.

— Всѣ непріятельскія батареи стрѣляли залпами.

Въ два часа по полудни, непріятель, съ французскихъ батарей лѣваго крыла, открылъ усиленный огонь противу нашего праваго

фланга. Канонада сдѣлалась общею по всей оборонительной линіи и продолжалась до позднего вечера.

— Трудно себѣ представить что либо ближе подходящее къ аду, по тѣмъ дѣтскимъ понятіямъ, которыя составили мы о будущемъ жилищѣ грѣшниковъ, какъ промежутокъ времени отъ двухъ часовъ по полудни до мрачныхъ сумерекъ.....

Надъ Севастополемъ стоялъ густой, непроницаемый мракъ дыма, сквозь который прорывалась масса огня, какъ бы пламя пожара: то были залпы батарей, изрыгавшихъ смерть и разрушеніе!...

Отдѣльнаго звука выстрѣловъ не было: все слилось въ одинъ какой-то оглушающій трескъ. Воздухъ до того былъ сгущенъ, что трудно дышалось.

Испуганныя птицы метались въ разбитыя окна библіотеки и телеграфа, на которомъ, въ то время, находились: начальникъ гарнизона—адмиралъ Нахимовъ, начальникъ штаба гарнизона— князь Васильчиковъ, Тотлебенъ, и нѣсколько другихъ лицъ.

— Приѣзжающіе съ бастионовъ офицеры, съ донесеніями, привозили самыя грустныя извѣстія.

— На плоской крышѣ библіотеки, командующей окрестною мѣстностію, молча ходилъ взадъ и впередъ адмиралъ Нахимовъ.

Прискакалъ морякъ, съ извѣстіемъ, что храброму капитану Юрковскому оторвало ногу. Морякъ просилъ у адмирала доктора.

— «Доктора! проговорилъ Нахимовъ, судорожно схвативъ за руку офицера Генеральнаго Штаба, стоявшаго у телескопа. Просяте доктора, слышите ли вы? Доктора-съ! А у меня переплетчикъ убить!...»

— Взялъ Нахимовъ костьль и побрелъ искать доктора.

— Немного говорилъ Павель Степановичъ, но многое высказывалось въ короткой, отрывистой рѣчи адмирала.

— «Просяте доктора, а у меня и переплетчикъ убить!...»

Переплетчикъ, съ семьею, жилъ въ сводчатомъ, нижнемъ строеніи библіотечныхъ пристроекъ—бомба порѣшила переплетчика. Если подъ такими укрѣпленіями не безопасенъ переплетчикъ, гдѣ же искать доктора?.....

— И переплетчикъ убить!...

— Малаховъ курганъ, на который преимущественно сосредоточенъ былъ огонь непріятеля, пострадалъ сильнѣе другихъ частей оборонительной линіи.

Около 3-хъ часовъ по полудни, непріятель повелъ войска къ Камчатскому люнету, какъ бы готовясь къ атакѣ.

Войска наши стали въ ружье; безъ суеты выѣхала полевая артиллерія на позицію; резервы заняли назначенные имъ пункты.

Непріятель убралъ свои колонны.

— Съ наступленіемъ сумерекъ, огонь нѣсколько стихъ.

Около 8-ми часовъ вечера, учащенные выстрѣлы и барабанный бой дали знать объ атакѣ.

Сѣли на коней, но едва достигли до моста черезъ Южную бухту, какъ получено было извѣстіе, что то была ложная тревога.

Всю ночь, усиленный навѣсный огонь не перемежался. Несмотря на страшную потерю въ людяхъ, бастіоны чинились, подбитая артиллерія замѣнялась новою.

Съ 5-го на 6-е іюня, въ севастопольскомъ гарнизонѣ находилось: 44,768 штыковъ, изъ коихъ 22,756 штыковъ было на Корабельной сторонѣ Южной бухты (*). Независимо отъ сего, на всей оборонительной линіи, на батареяхъ въ укрѣпленіяхъ и въ батареяхъ нашей артиллеріи, артиллерійской прислуги находилось: 8,868 человекъ, изъ коихъ моряковъ 4,024 и отъ пѣхотныхъ войскъ 4,844 человека.

6-го іюня(**), около 2-хъ часовъ по полуночи, огонь непріятельскихъ батарей до того усилился, что необходимо было, для сохраненія людей, прекратить работы по исправленію разрушенныхъ, въ продолженіе дня, брустверовъ и амбразуръ.

Едва начало свѣтать, какъ непріятель, густымъ разсыпнымъ строемъ, поддержаннымъ сильными колоннами и большими массами резервовъ, одновременно повелъ атаку противу лѣвой половины нашей оборонительной линіи, отъ бастіона № 1-го до Пересыпки.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ атаки были Французы, на лѣвомъ флангѣ — Англичане. Доковый оврагъ служилъ чертою раздѣла французскихъ войскъ отъ англійскихъ.

(*) При началѣ штурма, съ правой половины оборонительной линіи отправлены на Корабельную сторону 2,378 штыковъ (Углицкій егерскій полкъ и 2 баталіона Одесскаго полка).

(**) День сраженія при Ватерлоо.

По показанію плѣнныхъ офицеровъ, диспозиціею, данною атакующимъ войскамъ, опредѣлено было овладѣть всюю восточною частію Севастополя до Южной бухты. Французы должны были занять бастионы: Корнилова, № 1-го и № 2-го, Англичане — овладѣть бастиономъ № 3-го.

Для атаки назначены были: пять дивизій французскихъ войскъ— 2, 5, 8, 9-я и гвардейская, всего около 30,000, и пять дивизій англійскихъ: 1, 2, 3, 4-я и легкая — отъ 15 до 20,000 человекъ.

Французскія колонны имѣли въ первой линіи густую цѣпь застрѣльщиковъ, поддержанныхъ частными резервами.

Первая линія Англичанъ состояла изъ охотниковъ, по 30 человекъ отъ каждаго полка арміи—1,500 человекъ; во второй линіи было по три полка съ каждой дивизіи — 15 полковъ, около 10,500 человекъ.

Общій резервъ составляли всѣ остальные затѣмъ шотландскія и англійскія войска.

Повторенныя атаки на бастионы № 1-го и № 2-го, геройски встрѣченныя гарнизонами бастионовъ, дѣйствіемъ сильнаго ружейнаго и картечнаго огня, при содѣйствіи пароходовъ: *Владимиръ*, *Громомосецъ*, *Херсонесъ*, *Крымъ*, *Бессарабія* и *Одесса*, которые, подойдя къ устью Килень-балки, убійственнымъ огнемъ своей артиллеріи громили непріятельскіе резервы, были отбиты.

Упорная атака непріятели на куртину—между бастионами № 2-го и Корниловымъ, была блистательно отражена 2-мъ баталіономъ Суздальскаго пѣхотнаго полка и двумя застрѣльщиками баталіонами Якутскаго и Селенгинскаго полковъ.

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, Французы, выйдя изъ траншей передъ Камчатскимъ люнетомъ, отважно шли впередъ, голова колонны уже спустилась въ ровъ, охотники бросились приставлять лѣстницы.... Неустрашимые защитники куртины вскочили на крону бруствера, стрѣляли въ упоръ по смѣльчакамъ, кололи ихъ штыками, били прикладами и кидали каменя въ ровъ.

Непріятель былъ отбитъ, бросилъ лѣстницы и, отстрѣливаясь, отошелъ назадъ, гдѣ снова устроившись, еще два раза пытался идти на приступъ куртины, но, двукратно отраженный, поспѣшно отступилъ въ свои траншеи.

Приступъ на бастионъ Корнилова, сильнѣйшій пунктъ нашей оборонительной линіи, произведенъ былъ непріателемъ въ зна-

чительныхъ массахъ. Изъ Камчатскаго редута и Доковаго оврага, колонны Французовъ—примѣрно, до 12,000, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, стремительно бросились на всю линію 4-го отдѣленія; главная часть направилась на бастионъ Корнилова.

Сильный картечный и ружейный огонь, встрѣтившій непріятельскія колонны, остановилъ ихъ во 100 шагахъ отъ рва.

Двукратная попытка непріятели достигнуть рва бастиона была безуспѣшна. Картечь и батальный огонь осажденнаго, произведя страшное опустошеніе въ рядахъ Французовъ, принудили атакующаго, въ совершенномъ разстройствѣ, отступить въ свои траншеи.

— Одновременно съ попыткою на Корнилова бастионъ, непріятель, выйдя изъ Доковой балки, быстро ударилъ на батарею Жерве и, несмотря на сильный огонь, овладѣлъ батареею. Послѣ упорнаго рукопашнаго боя на брустверѣ, 1-й баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, занимавшій батарею, принужденъ былъ отступить. Французы, преслѣдуя Полтавцевъ, заняли домики, развалины, лежащія у подошвы западнаго ската Малахова кургана, и стремились впередъ къ Доковой плотинѣ. Но здѣсь былъ предѣлъ напору непріятели, увлеченнаго мгновеннымъ успѣхомъ.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, явился на мѣстѣ опасности. Схвативъ на пути 5-ю роту Сѣвскаго пѣхотнаго полка, устроивъ отступающій баталіонъ Полтавскаго полка, доблестный генералъ Хрулевъ двинулся на непріятели; шесть ротъ Якутскаго полка, подоспѣвшія изъ резерва, помогли дружному удару на непріятели. У домиковъ и развалинъ произошла жаркая схватка.

Батарея Жерве, на которой уже одно орудіе было обращено противъ насъ, отбита, Французы опрокинуты и преслѣдуемы до своихъ траншей. Повторенныя попытки Французовъ снова овладѣть батареею не имѣли успѣха.

Въ 5-й мушкатерской ротѣ Сѣвскаго полка, введенной въ дѣло въ числѣ 150 человекъ, послѣ отбитія батареи Жерве, осталось налицо 33 человека. Командиръ роты, храбрый штабсъ-капитанъ *Островскій*, палъ въ началѣ дѣла; команду надъ ротою принялъ подпоручикъ Келлеръ.

— Около 4-хъ часовъ по полуночи, Англичане, тремя колоннами, повели атаку на исходящій уголъ бастиона № 3-го. Въ пе-

редовыхъ рядахъ шли команды, съ лѣстницами, турами и фашинами.

Картель и батальный огонь всей линіи 3-го отдѣленія встрѣтили атакующаго.

Англичане, бросивъ лѣстницы и штурмовыя принадлежности, отошли къ своимъ траншеямъ.

При вторичной атакѣ, Англичане, не выдержавъ огня обороняющагося, приняли вправо, къ батарее Будищева, и противъ лѣваго фаса начали разбирать засѣки. Сильный батальный огонь вынудилъ непріятеля отказаться отъ смѣлаго предпріятія.

Третья атака Англичанъ, противу бастиона № 3-го, была столь же неудачна, какъ и первыя двѣ.

— Одновременно съ атакою на 3-й бастионъ, Англичане атаковали батареи наши на Пересыпкѣ. Атака эта, встрѣченная огнемъ батарей: Брылкина, Сталя и Перекомскаго, и батальнымъ огнемъ пѣхоты, была отбита съ тѣмъ же блестящимъ успѣхомъ, какъ и атака противу 3-го бастиона.

— Къ 6-ти часамъ утра, приступъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

— Съ батареями англійскихъ и французскихъ, на наши верки и въ городъ падалъ дождь снарядовъ; по всей линіи горѣлъ немолчный ружейный огонь. Послѣ полудня канонада стала утихать, къ вечеру совершенно ослабла.

— Потеря наша, во время бомбардированія 5 іюня и штурма 6 іюня, заключалась: убитыми: 2 штабъ-офицера, 14 оберъ-офицеровъ и 781 нижнихъ чиновъ; ранено: штабъ-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ — 43, нижнихъ чиновъ — 3,132; контужено: генералъ — 1, штабъ-офицеровъ — 5, оберъ-офицеровъ — 29, нижнихъ чиновъ — 815. Сверхъ того, легко раненыхъ и контуженныхъ, оставшихся во фронтѣ: генераловъ — 2, штабъ-офицеровъ — 12, оберъ-офицеровъ — 57, и 879 нижнихъ чиновъ.

Потеря, понесенная союзными арміями, должна быть очень велика.

7-го іюня, по просьбѣ главнокомандующихъ союзныхъ армій, было заключено перемиріе, для уборки тѣлъ. Отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ приступъ, по срединѣ между оборонительною линіею и передовыми непріятельскими траншеями, выставлены были обезоруженныя цѣпи.

Непріятель убиралъ своихъ убитыхъ до поздняго вечера. Число

собранныхъ имъ тѣлъ около одной только оборонительной линіи простиралось до 2,000.

Весело было смотрѣть на безстрашныхъ Севастопольцевъ! Суровые на видъ, закаленные въ бою, они смотрѣли привѣтливо. Грудью встрѣтили они отважный приступъ, пулей и штыкомъ отразили смѣлаго врага и вздохнули свободнѣе.

Прислушиваясь къ говору храбрыхъ, къ рассказамъ ихъ объ отбитомъ штурмѣ, невольно дивишься тому высокому самоотверженію русскаго солдата, той ребяческой скромности, простотѣ и необычности, съ которыми говоритъ онъ о своихъ подвигахъ и доблестяхъ.

Чтобы собрать частныя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ отбитія штурма, намъ довелось слышать рассказъ унтеръ-офицера Суздальскаго пѣхотнаго полка, бывшаго на бастионѣ № 2-го:

— «Всю ночь напролетъ — все палитъ, все бьетъ на бастионъ; мы молчимъ, и амбразуры щитами позаставили. Чиниться нельзя: значить, ужь очень бьетъ! Насыпь-то наша, какъ есть вся побьспалась. Сами изволите знать, ваше благородіе, какова земля-то здѣсь: камень да сухота, какъ есть песокъ или просто табакъ — вѣтромъ вздуваетъ; а снарядъ, какой ни наестъ, какъ ударить, такъ и разнесетъ эту насыпь-то.....

«Палитъ онъ безъ умолку; а той порой народъ у него въ траншеяхъ такъ и кишитъ, какъ въ муравейникѣ. Секреты наши повѣстили: у непріятеля сборъ войскъ. Начальство велѣло приготовиться. Всѣ знали, какъ есть, что къ утру будетъ штурмъ, значить: всѣ такъ насторожѣ и были; въ орудія картечь вложили, всякъ осмотрѣлся около себя и ружья, и ждемъ. По банкету пріютился кто какъ могъ. Вотъ чуть-чуть свѣтокъ занялся, высыпало ихъ въ оврагъ — Килень-балки — много, очень много народу, а изъ траншеи, нашего Камчатскаго люнета, повалила густая, густая цѣпь, а за ними колонны — и счету имъ нѣтъ; впереди, должно, охотники шли — лѣстницы и всякую принадлежность къ штурму несли. Всѣ орудія наши, какъ ни наестъ ударили картечью; ружейный огонь такъ и покатился.... Зашатались передовые, а идутъ. Тутъ пароходы подошли да по балкѣ, вдоль, и начали его жарить. Что ни выстрѣлъ, то просѣка. Задніе-то и въ траншеи было повернули, а передніе — все

идуть; такъ и лѣзуть. Храбрый народъ этотъ Французы — трудное было ихъ дѣло—бьютъ ужъ такъ сильно, что и конца нѣтъ, а все кричатъ и лѣзуть. Въ ровъ спустились—такъ и на-ровяютъ съ лѣстницами къ брустверу. Ну, тутъ уже дѣлать нечего: и мы полѣзли на гребень, да такъ въ упоръ выстрѣлимъ да и въ штыки его, и камнями бросали—отошелъ..... Такъ нѣтъ, не прошло и десяти минутъ, опять полѣзли—знать, лѣстницъ-то, оставленныхъ во рву, жаль стало—опять окропили ихъ картечью да пулею—опять отошли. Что жъ бы вы думали, ваше благородіе, вѣдь не унялись—и начальство-то ихъ перебили (*)—въ третій разъ полѣзли; такъ вотъ и кидаются очертя голову — опять вспрыснули, опять повалили, что ни на есть народу — остальные ушли.

«Доподлинно, ваше благородіе, храбрый народъ! Грѣхъ сказать, а жаль оченно, что ужъ больно много ихъ побили!..... Врагъ вѣдь, а правду говорить должно: какъ показались это они изъ-за траншей-то своихъ да какъ двинулись стѣною—идеть это стѣна, какъ есть стѣна—ну, сердце такъ и ёкнуло, думаешь, не одолѣешь ихъ: народъ-то больно мужественный..... Сотворили мы это молитву да какъ пошли пороть изъ ружей — вошли въ азартъ — ну, Господь-Богъ и помогъ одолѣть!...»

Отъ раны, полученной 5 іюня, умеръ капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

Наслѣдовавъ мѣсто начальника отдѣленія послѣ доблестнаго контръ-адмирала Истомина, Юрковскій, несмотря на преклонныя лѣта и хилое здоровье, съ неутомимою дѣятельностію и любовью занимался ввѣреннымъ его попеченію бастиономъ Корнилова.

Послѣ перваго бомбардированія, верхній ярусъ Малаховой башни былъ разбитъ, а въ послѣднее время осады только груда каменьева обозначала нижній ярусъ башни, не защищенной надежнымъ сводомъ. Упрямый начальникъ бастиона, до дня славной геройской своей смерти, оставался въ остаткахъ башни и, несмотря ни на просьбы, ни на приказанія, не хотѣлъ переселиться въ блиндажъ.

(*) Командовавшій правымъ флангомъ атаки, генералъ Мейранъ, былъ убитъ въ началѣ штурма.

— «Сдѣлайте мнѣ дружбу, полковникъ, говорилъ Юрковскій, обращаясь къ Г...., напишите статью въ опроверженіе хвостовства Французовъ. Публиковали они въ газетахъ, что Малахова башня разбита до основанія. Вздоръ! доказательство, что я, начальникъ отдѣленія, живу тамъ доселѣ....»

— «Не вѣрьте—говаривалъ Юрковскій—какъ тамъ врагъ ни мѣчись, а я увѣренъ, что другой атаки, какъ на Малаховъ курганъ, онъ не поведетъ!... Что ему въ бастионѣ 5-мъ?»

— Сбылись предсказанія Юрковского, но не довелось безстрашному видѣть паденія своего Малахова кургана....

Съ 7-го по 17-е іюня, ничего важнаго въ Севастополѣ не произошло.

Притихъ кичливый врагъ: огонь его значительно ослабѣлъ; потери наши уменьшились.

Непріятель, съ прежнею дѣятельностію и постояннымъ упорствомъ, продолжалъ работы свои въ траншеяхъ и велъ подступы къ оборонительной линіи.

Съ нашей стороны, исправлялись поврежденія, устраивались новыя батареи противу непріятельскихъ апрошей и возводились абшниты внутри города.

Потеря гарнизона съ 7-го по 17-е іюня, выбывшими изъ строя, убитыми, ранеными и контуженными, заключалась: въ 12 офицерахъ и 1,174 нижнихъ чиновъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года, для усиленія войскъ, дѣйствующихъ въ Крыму, изъ Южной арміи, направлены въ Крымъ: 7-я пѣхотная, 15-я и 7-я резервныя дивизіи.

Какъ, одновременно со слѣдованіемъ сихъ войскъ по полуострову, непріятель, по овладѣніи Керчью, при свободномъ плаваніи по Азовскому морю, могъ сдѣлать высадку къ Перекопу, для дѣйствія на путь сообщенія Крымской арміи, то приказано было: 7-й пѣхотной дивизіи пріостановиться въ Перекопѣ и, въ случаѣ покушенія непріятеля на сей пунктъ, присоединить 15-ю дивизію, слѣдовавшую сзади 7-й пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ войсками, у Перекопа расположенными, встрѣтить непріятеля.

4-го іюня, 7-й пѣхотной и 15-й резервной дивизіямъ, велѣно было слѣдовать къ Севастополю, куда дивизіи эти прибыли 8—11 іюня.

7-я резервная пѣхотная дивизія была временно остановлена въ Перекопѣ.

8-го іюня, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Тотлебенъ раненъ пулею, въ икру правой ноги навывстѣ.

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1854 года, прибылъ въ г. Бухарестъ, назначенный въ распоряженіе генераль-адъютанта Шильдера, подполковникъ Тотлебенъ.

Общимъ ходомъ осадныхъ работъ противу кр. Силистріи завѣдывалъ генераль-адъютантъ Шильдеръ; но всѣ предначертанія и распоряженія по работамъ приводились въ исполненіе подполковникомъ Тотлебеномъ.

По снятіи осады Силистріи, подполковникъ Тотлебенъ оставался при штабѣ генераль-адъютанта князя Горчакова и съ войсками, очищающими Княжества, слѣдовалъ за Прутъ.

По прибытіи главной квартиры Южной арміи въ Фокшаны, князь Горчаковъ командировалъ подполковника Тотлебена въ распоряженіе князя Александра Сергѣевича Меншикова.

— Послѣ высадки непріятеля у береговъ Евпаторіи, послѣ сраженія при Альмѣ и совершенія обоюдныхъ движеній армій: нашей — съ Сѣверной стороны на Южную и съ Южной на Сѣверную, и непріятельской — съ Сѣверной на Южную, союзныя войска обложили Севастополь — съ Южной стороны.

Съ этой поры началась энергическая дѣятельность инженера Тотлебена.

Мощная воля защитниковъ Севастополя и свободная мысль инженера сдѣлали все, что можно было, для защиты города: слабья укрѣпленія его росли и вооружались.

Безстрашные моряки, подъ огнемъ первыхъ непріятельскихъ батарей, создавали бастионы и батареи, соединяли ихъ траншеями, разоруживали корабли и снятою съ нихъ артиллеріею вооружали вновь воздвигаемую линію обороны.

Вмѣстѣ съ укрѣпленіями, которыя къ 5-му октября, ко дню перваго бомбардированія, достигли до такой степени, что составляли хотя и не совершенно надежное, но достаточно прочное укрытіе горнизона, росла и слава инженера Тотлебена.

Послѣ перваго бомбардированія (5-го октября), окрѣпнулъ и возмужалъ Севастополь: укрѣпленія его принимали довольно гроз-

ный видъ и хотя, по прежнему не составляли твердаго оплота атакующему, но были приведены въ систему взаимной обороны и доставляли болѣе или менѣе надежное укрытіе горниzona. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраивались блиндажи; сообщенія достаточно уширены и углублены.

Всѣ трудныя и многосложныя работы исключительно лежали на полковникѣ Тотлебенѣ. На всей оборонительной линіи, не было батареи, на которой бы направленіе каждой амбразуры не было лично опредѣлено бравымъ инженеромъ.

Нѣкоторые обвиняли нашего славнаго инженера въ пристрастїи къ ложементамъ, къ наступательнымъ контръ-апрошнымъ работамъ и проч.; но, по нашему мнѣнію, историческій, специальный, полный и безпристрастный разборъ хода обороны Севастополя, а не краткій, отрывочный расказъ событїй, можетъ указать на дѣятельность и заслуги генерала Тотлебена, какъ инженера.

Баснословныя средства почти всей Европы, въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, сосредоточены были противу Севастополя. Работы непріятельскія обложили Севастополь по всему протяженію оборонительной линіи, и, въ теченіе пяти послѣднихъ мѣсяцевъ осады, ближайшіе его подступы отстояли отъ оборонительныхъ верковъ на 40 сажень, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ближе (4-й бастионъ). Завсѣмъ тѣмъ, непріятель не могъ безнаказанно приблизиться къ грознымъ съ виду укрѣпленїямъ, ибо не было уголка, не обстрѣливаемого сильнымъ картечнымъ огнемъ съ нашихъ верковъ. Это доказали попытки двухъ штурмовъ.

— Съ 8-го іюня, общее завѣдываніе ходомъ инженерныхъ работъ въ Севастополѣ, по прежнему, сосредоточивалось на генералъ-маіорѣ Тотлебенѣ.

28-го іюня, въ 8 часовъ по полудни, адмиралъ Нахимовъ, при обычномъ посѣщенїи своемъ бастиона Корнилова, былъ смертельно раненъ пулею въ голову.

29-го числа, Павелъ Степановичъ скончался.....

— И нестало той колоссальной личности, которая составляла надежную опору защиты Севастополя — гордость, черноморскаго флота!...

Необыкновенное самоотверженіе, полное презрѣніе опасности, постоянная дѣятельность и готовность сдѣлать все, не соразмѣ-

ря силъ , для спасенія роднаго Севастополя и флота были отличительныя черты Павла Степановича.

Павель Степановичъ имѣлъ около 60 лѣтъ , былъ весьма бодръ и пользовался полнымъ здоровьемъ. Въ движеніяхъ Павла Степановича замѣтны были: какая-то постоянная суетливость и озабоченность.

Во всѣхъ вопросахъ , гдѣ суша и море сходились на однихъ интересахъ — случись это хотя на Малаховомъ курганѣ — Павель Степановичъ всегда стоялъ за своихъ Черноморцевъ.

Рѣчь Павла Степановича была отрывисто короткая ; разговоръ его, чуждый всякой изысканной любезности, былъ исполненъ разумности.

Любилъ Павель Степановичъ моряковъ, любили и моряки Нахимова!

Одно его слово, недовольный взглядъ были выше всѣхъ строгостей для его подчиненныхъ, довѣріе которыхъ къ своему начальнику было безпредѣльно.

Ежедневно, и всегда въ сюртукѣ и эполетахъ, онъ объѣзжалъ бастионы, по возвращеніи съ которыхъ неутомимо работалъ, по всѣмъ частямъ управленія города и оборонѣ, радушно и съ готовностію удовлетворялъ безконечныя просьбы бастионовъ изъ неисчерпаемыхъ запасовъ черноморскаго флота.

— А душа-то какая была у Павла Степановича — рѣдкая, добрая!..... При простой, умѣренной жизни, большую часть своихъ средствъ онъ отдавалъ бѣднымъ, неимущимъ!.....

— Начнутъ ли гдѣ стрѣлять сильнѣе обыкновеннаго, Павель Степановичъ на конѣ и несется къ опасному мѣсту...

1-го іюля , тѣло доблестнаго адмирала, ошлакиваемое моряками и всѣмъ гарнизономъ , было предано землѣ, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ уже покоились славные дѣятели царства Русскаго: Лазаревъ, Корниловъ и Истомины.

— Миръ праху твоему, герой!.....

Съ утратою Павла Степановича Нахимова, все населеніе осажденнаго города, моряки и гарнизонъ, все довѣріе и всѣ надежды свои сосредоточили на начальникѣ штаба гарнизона — князѣ Васильчиковѣ.

Князь Викторъ Илларионовичъ Васильчиковъ, наслѣдовавъ до-

блестныя качества отца — князя и боярина русскаго — былъ провидѣніемъ Севастопольцевъ!.....

Начальникъ штаба севастопольскаго гарнизона былъ для всѣхъ примѣромъ самоотверженія; закаленные въ бою Севастопольцы увлекались блестящею храбростію князя Васильчикова.

Постоянно неутомимая дѣятельность, личное присутствіе всюду, гдѣ опасность была болѣе, гдѣ гуще ложились вражьи снаряды, и неусыпная заботливость о раненыхъ были тѣ блистательныя качества, на основѣ которыхъ выросли любовь и довѣріе гарнизона къ князю Васильчикову.

Въ замѣчательной личности князя Васильчикова каждый членъ севастопольскаго гарнизона видѣлъ: человѣка, солдата, инженера, артиллериста, начальника штаба и администратора!...

Часто, окончивъ занятія дня, послѣ солдатскаго ужина, подъ гулъ выстрѣловъ и плескъ волнъ Севастопольскаго рейда, сердито разбивающихся о фундаментъ Николаевской казармы, за стаканомъ добраго вина, небольшой кружокъ добрыхъ слугъ осажденнаго города велъ задушевную бесѣду объ участи, ожидающей Севастополь.

— Часто отъ веселыхъ обманчивыхъ надеждъ переходили къ настоящему, безвыходному положенію города — къ горькой дѣйствительности.

— Пассивная оборона Севастополя, при настоящемъ положеніи атаки, долго продолжаться не можетъ.

Ежедневныя, весьма значительныя потери, уничтожая гарнизонъ — уничтожаютъ армію.

Неприятель, имѣющій страшное преимущество передъ нами въ навѣсномъ огнѣ, со всею осторожностію приближался къ своей цѣли и, конечно, достигнетъ оной (*).

— Многимъ казалось, что слѣдуетъ: или рѣшительными наступательными дѣйствіями принудить врага снять осаду (чего нельзя достигнуть иначе, какъ совершеннымъ разбитіемъ союзниковъ), или добровольно и своевременно очистить Севастополь... Грустный результатъ, но къ которому, рано или поздно, притти должно.

(*) На выстрѣлы 280 неприятельскихъ мортиръ мы отвѣчали, и то не всегда, по недостатку бомбъ, огнемъ 80 разбросанныхъ по всей линіи мортиръ.

Представлялся вопросъ: гдѣ и какъ произвести наступательныя дѣйствія, чтобы вынудить непріятеля къ снятію осады.

— Занятіе какихъ либо пунктовъ, впереди нашей оборонительной линіи, для возведенія новыхъ укрѣпленій — не возможно, ибо мѣра эта, при истощеніи средствъ обороны Севастополя, не вѣдя къ рѣшительнымъ результатамъ, стоила бы новыхъ потоковъ крови; а распространеніе оборонительной линіи ослабило бы общую защиту.

— Атака на едва доступную позицію, на Сапунъ-горѣ, со стороны р. Черной казалась слишкомъ отважнымъ предпріятіемъ. Въ случаѣ почти невозможнаго успѣха, атака эта, сопряженная съ большими потерями, была бы только полумѣрою, ибо, даже и утвердившись на высотахъ, приходилось начать правильную осаду, возведенныхъ на Сапунъ-горѣ, непріятельскихъ укрѣпленій. Въ случаѣ же совершеннаго разбитія, атакующая армія могла быть отобщена отъ гарнизона, чѣмъ ускорилося бы паденіе Севастополя.

— Наступленіе всѣми силами изъ города, съ Корабельной стороны, съ цѣлью принудить непріятеля принять рѣшительное сраженіе, предоставляло также весьма мало вѣроятій на успѣхъ. Нападенія нечаяннаго быть не могло, скрытая переправа войскъ черезъ бухту (въ особенности артиллеріи и каваллеріи)—не возможна...

Атака и взятіе непріятельскихъ батарей и траншей, прежде достиженія чистаго поля или встрѣчи съ главными резервами союзныхъ армій, стоили бы огромныхъ жертвъ. Атакующій, даже счастливо миновавъ всѣ непріятельскія работы, долженъ, имѣя сзади пройденныя препятствія, принять ударъ свѣжихъ резервовъ.

— Атака съ правой стороны города хотя и представляла нѣкоторыя преимущества, но соединена была съ тѣми же препятствіями, какъ и съ Корабельной стороны. При первоначальномъ наступленіи, войска встрѣтятъ менѣе сопротивленій, ибо дѣйствуютъ во флангъ непріятельскихъ работъ и войскъ и угрожаютъ сообщенію ихъ съ Камышевою бухтою. По всей вѣроятности, наступленіе это вынудило бы непріятеля стянуть всѣ свои силы и принять на этомъ пунктѣ рѣшительный бой.

Но, въ случаѣ неудачи, атака эта могла имѣть еще болѣе гибельные результаты, чѣмъ въ первомъ предположеніи; тылъ на-

шихъ войскъ могъ подвергнуться огню непріятельскаго флота, подведеннаго къ Карантинной бухтѣ.

— Затѣмъ, если атака или вовсе не возможна, или представляеть слишкомъ мало ручательствъ въ успѣхѣ, необходимо прибѣгнуть къ средству тяжкому, грустному для всѣхъ и въ особенности для защитниковъ Севастополя, слишкомъ 10 мѣсяцевъ оборонявшихъ городъ съ неслыханнымъ самоотверженіемъ — къ современному очищенію Севастополя.

Должно было рѣшиться на добровольное очищеніе Южной стороны города и сосредоточеніе на Сѣверной грозныхъ батарей и большихъ массъ войскъ, съ которыми бы можно было отстаивать и рейдъ, и имя Севастополя и погребенный флотъ и, буде представится возможность, то заставить непріятеля дорого заплатить за временное обладаніе горами севастопольскихъ развалинъ!...

— Но провидѣніе предначертало иной, болѣе славный, исходъ севастопольской борьбы!.....

Обратимся къ событіямъ.

Севастополь. Іюль.

Около этого времени, въ главную квартиру войскъ, въ Крыму, расположенныхъ, прибылъ генераль-адъютантъ баронъ *Вревскій*.

Посланный по порученію Г. Военнаго Министра: для ускоренія движенія къ арміи запоздалыхъ транспортовъ, для личнаго соглашенія съ главнокомандующимъ о способахъ интендантскаго заготовленія, о войскахъ, направленныхъ въ Крымъ, баронъ Вревскій, по прибытіи своемъ на инкерманскую позицію, былъ предметомъ напряженнаго вниманія праздной молодежи, слывшей въ штабѣ подъ громкимъ именемъ — *баши-бузуковъ*. Всѣ терялись въ догадкахъ, отыскивая причины неожиданнаго прибытія въ главный штабъ генераль-адъютанта.

Одновременно прибытія въ главный штабъ арміи генераль-адъютанта барона Вревскаго, въ первыхъ числахъ іюля, таинственнымъ шопотомъ изъ устъ въ уста перебѣгала вѣсть о близкой атакѣ непріятеля со стороны р. Черной и объ изгнаніи союзниковъ изъ Крыма... Федюхины высоты и Сапунъ-гора, въ глазахъ юныхъ героевъ, казались столь же доступными атакѣ, какъ и высоты Дудергофа.....

Но обратимся снова къ осадѣ и оборонѣ Севастополя, проглядимъ періодъ осады и обороны съ 17-го іюня по 17-е іюля.

— Въ оборонѣ крѣпости, кромѣ обычныхъ ежедневныхъ работъ по исправленію верковъ и усиленію бастіоновъ новыми батареями, приступлено было къ возведенію 2 оборонительной линіи и выведена была стѣнка черезъ Ушакову балку съ двумя фланкирующими батареями.

Съ Малахова кургана, спустились колодцами въ ровъ, дабы имѣть возможность съ меньшею потерей людей очищать ровъ.

Во рву бастіона № 4-го, поставлены были полисады.

У непріятеля видимыхъ работъ не прибыло; но онъ весьма дѣятельно копался въ своихъ траншеяхъ. Передовыя изъ нихъ уширены; въ хвостѣ праваго фаса Камчатскаго люнета, противу бастіона № 2-го, прорѣзаны новыя амбразуры; за ложементами впереди бастіона № 2-го, въ Килень-балкѣ, устроены плацъ-дармъ, отъ котораго выведена траншея вверхъ по скату Килень-балки.

Вообще, *онъ*, вездѣ уширялъ и углублялъ свои траншеи, а за ними устраивалъ плацъ-дармы.....

Съ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель, какъ и прежде, мѣтался съ одного бастіона на другой, стрѣлялъ по рейду и бросалъ навѣсно снаряды по пустымъ балкамъ Сѣверной стороны; ракеты его летали въ различныхъ направленіяхъ на сказочное разстояніе.

— Батареи оборонительной линіи дѣйствовали по ближайшимъ непріятельскимъ подступамъ; огонь же батарей на Сѣверной сторонѣ былъ обращенъ противу непріятельскихъ работъ въ Килень-балкѣ и по редутамъ Селенгинскому и Вольнскому.

Штудерной огонь, ежедневно, по всей линіи не умолкалъ.

— Въ ночь со 2-го на 3-е іюля, три роты Сѣвскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора *Львова*, съ бастіона Корнилова, сдѣлали нападеніе на непріятельскіе ложементы у каменоломни, выбили оттуда Французовъ и раззорили насыпи.

Небольшія стычки за ложементы передъ бастіономъ № 1-го происходили почти ежедневно.

Въ ночь съ 5-го на 6-е іюля, съ бастіона № 3-го произведена была вылазка на Зеленую гору. Три роты и охотники достигли непріятельскихъ ложементовъ; говорили: что часть ихъ разрушена.....

Въ ночь на 12-е іюля, подъ командою штабсъ-капитана *Брат-*

ковскаго, произведено было нападеніе на ложементы впереди бастіона № 2-го: часть работъ была разбросана. При нападеніи нашемъ, выдвинутые непріателемъ резервы его попали подъ выстрѣлы съ парохода «Владимір».

— Независимо отъ усиленныхъ работъ непріателя, противъ лѣваго фланга оборонительной линіи, за Херсонесомъ, возводились сильныя батареи и возвышался какой-то валъ, отъ котораго тянулись траншеи къ Камышевой бухтѣ.

Эти не разгаданныя для многихъ работы породили молву: что непріатель хочетъ снять осаду и, подъ прикрытіемъ возводимыхъ имъ насыпей, съѣсть въ Камышевой бухтѣ на суда и уплыть восвояси; были люди, которые вѣрили и въ эти мудрыя стратегическія соображенія.

Непріатель, съ 17-го іюня по 17-е іюля, противу всей нашей линіи поддерживалъ весьма сильный артиллерійскій огонь, сосредоточивая его попеременно — то противу бастіоновъ правой половины города, то противу Малахова кургана и лѣваго фланга обороны.

Война минная передъ бастіономъ № 4-го и редутомъ Шварца заключалась въ ничтожныхъ взрывахъ, не имѣвшихъ никакихъ видимыхъ послѣдствій.

— Отъ навѣснаго огня днемъ и ночью, отъ ракетъ, бросаемыхъ непріателемъ, въ различныхъ направленіяхъ, не было житья въ Севастополѣ. День ото дня гарнизону и жителямъ становились труднѣе.

Съ 17-го іюня по 17-е іюля, выбыло изъ строя: убитыми, ранеными и контуженными: 89 офицеровъ и 6,430 нижнихъ чиновъ.

Севастополь. 20 іюля. — Августъ.

Около 20-го іюля, многіе довольно громко говорили о предстоящей битвѣ. Съ какимъ-то воинственно озабоченнымъ видомъ, собирались на совѣщанія: толковали, судили, рядили и замыслили что-то рѣшительное.

Частью поѣздки на Мекензіеву гору, обозрѣніе Федюхиныхъ высотъ и р. Черной указывали на пунктъ атаки; въ самомъ гарнизонѣ, съ замѣтною дѣятельностію, придумывались всѣ необходимыя соображенія, дабы, сообразно общему ходу дѣла, могла быть произведена большая вылазка — въ числѣ до 20,000 пѣ-

хоты, съ надлежащимъ количествомъ артиллеріи — или съ Корабельной стороны, или съ праваго фланга оборонительной линіи, съ демонстраціею съ Корабельной стороны.

Какъ, въ большихъ вылазкахъ, весьма важное затрудненіе представляютъ выходы для войскъ и какъ движеніе черезъ амбразуры, растянувъ войска, доставляетъ возможность дебушировать только узкимъ фронтомъ, то необходимо было опредѣлить мѣста, гдѣ должны быть прорыты выходы, черезъ которые могли бы проходить фронтомъ дивизіоны пѣхоты.

Видимыя приготовленія къ чему-то рѣшительному, молву о предстоящей атакѣ, о которой говорили въ гарнизонѣ и на позиціяхъ, разнесли далеко; объ ожидающемъ союзниковъ пораженіи толковали — и въ *Перекопъ* и въ *Симферополь*; упорно молчали только лица, официально посвященные къ подготовленію должныхъ по предмету атаки предворительныхъ соображеній.

За нѣсколько дней передъ атакою Федюхиныхъ высотъ, въ г. Севастополѣ, въ квартирѣ начальника гарнизона, подъ предѣтельствомъ главнокомандующаго арміею, былъ собранъ совѣтъ изъ лицъ, состоявшихъ въ главѣ арміи.

— Наступленіе со стороны р. Черной и атака Федюхиныхъ высотъ были рѣшены.....

— Между 25-мъ и 27-мъ числами іюля мѣсяца, къ свойскамъ, сосредоточеннымъ близъ Севастополя, присоединились 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, 7-я резервная пѣхотная дивизія, и шесть дружинъ государственнаго ополченія, 29-го іюля, прибыли къ Севастополю.

— Въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи, на ближайшія непріятельскія траншеи, произведены были двѣ вылазки. Нападеніе на передовую траншею англійской атаки было довольно успѣшно: часть непріятельскихъ работъ была разрушена тревога была общая по всей линіи.

Съ 17-го іюля по 5-е августа, по день новаго бомбардированія, въ севастопольскомъ гарнизонѣ, убитыми, ранеными и контуженными выбыло изъ строя: 41 офицеровъ и 4,973 нижнихъ чиновъ.

4-го августа.

Дабы облегчить положеніе осажденнаго города, генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, съ прибытіемъ къ Крымской арміи свѣ-

жихъ войскъ, находилъ необходимымъ потѣснить правый флангъ непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду Севастополя—къ Сапунъ-горѣ и, буде окажется возможнымъ, овладѣть высотами, прилежащими къ р. Черной.

На лѣвомъ берегу р. Черной, непріятель расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

Двѣ французскія дивизіи стояли на Федюхиныхъ высотахъ, противу каменнаго моста, за предмостнымъ укрѣпленіемъ.

На Гасфортовой горѣ, противу с. Чоргунъ, расположены были — Сардинцы и Турки.

Тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему Байдарскую долину отъ севастопольской мѣстности, были довольно сильно укрѣплены.

На правомъ берегу р. Черной, въ с. Чоргунъ и на Телеграфной горѣ находился слабый авангардъ.

Резервы непріятельскіе расположены были: для праваго фланга — въ с. *Кадыкійой*, для лѣваго — на *Сапунъ-горѣ*.

Въ Байдарской долинѣ, непріятель имѣлъ до 10,000 пѣхоты и конницы.

— 4-го августа, рѣшено было произвести усиленное обозрѣніе непріятельской позиціи на лѣвомъ берегу р. Черной. Войскамъ были даны слѣдующія *диспозиціи*:

Корпусъ праваго фланга, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Реада: 7-я пѣхотная дивизія, три полка 12-ой пѣхотной дивизіи, 2-й стрѣлковый баталіонъ и рота 2-го сапернаго баталіона, полкъ уланъ и полкъ казаковъ, всего: 25¹/₄ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ, 58 пѣшихъ и четыре конныхъ орудіи.

Войска, состоящія подъ начальствомъ генераль-адъютанта Реада, спустясь съ Мекензіевой горы, съ 3-го на 4-е августа, имѣли назначеніе: одновременно съ движеніемъ генераль-лейтенанта Липранди къ Телеграфной горѣ, сблизиться къ Черной рѣчкѣ и, выдвинувъ артиллерію, обстрѣливать Федюхины горы и быть готовыми къ форсированію переправы черезъ р. Черную, *ожидая для сего приказанія главнокомандующаго*.

— Корпусъ лѣваго фланга, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди: 6-й пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ, 17-й пѣхотной дивизіи—16 баталіоновъ, и Днѣпровскаго полка—4 баталіона, три роты 6-го стрѣлковаго баталіона и по одной ротѣ отъ 3-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ, Греческій легіонъ и 2 сотни

казаковъ, — всего: 34 баталіона, одинъ легионъ, двѣ сотни, 60 орудій полевой артиллеріи и два горныхъ орудія.

Лѣвая колонна, 3-го августа, въ сумерки, двумя отдѣлами: однимъ — подѣ начальствомъ генерала Липранди — 17 баталіоновъ, 28 орудій, выступаетъ съ Мекензѣевой горы къ *Мокрой луговинѣ*; другимъ, подѣ начальствомъ генерала *Бельгарда*, изъ *Юкары-Каралеса*, слѣдуетъ по дорогѣ на Чоргунъ, къ *Мокрой луговинѣ*.

На разсвѣтѣ, генераль Липранди атакуетъ Телеграфную гору; въ то же время, генераль Бельгардъ наступаетъ къ Чоргуну и выстраиваетъ двѣ батареи: на хребтѣ, вправо отъ чоргунской дороги, для обстрѣливанія горы Телеграфной, другую — для обстрѣливанія чоргунской долины и горы Гасфорта.

По занятіи Телеграфной горы, весь корпусъ готовится къ переправѣ черезъ р. Черную, *на что ожидаетъ приказанія главнокомандующаго*.

— *Главный пѣхотный резервъ* — 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артиллеріею, слѣдуя съ Мекензѣевой горы сзади всѣхъ войскъ, останавливаются за корпусомъ *праваго фланга*.

— *Артиллерійскій резервъ* — 60 орудій пѣшей артиллеріи и 16 орудій конной, — слѣдуетъ и располагается за пѣхотнымъ резервомъ.

— *Кавалерійскій резервъ*, слѣдуя за колоннами генерала Бельгарда, черезъ Юкары - Каралесъ, пройдя долиною, влѣво отъ Мекензѣевой горы, становится лѣвѣ артиллерійскаго резерва.

— *Лѣво-фланговый отрядъ*, предназначавшійся для наблюденія выходовъ противу лѣваго фланга отъ Байдарской долины и Алсуя — 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ и 12 орудій, 3-го августа, сосредоточивается впереди *Маниуль-Кале*, съ наступленіемъ сумерекъ слѣдуя по дорогѣ черезъ *Айтадоръ* на *Езенбашикъ*, выдвигается на *Езенбашикъ*, *Упу* и *Кучки*.

— *Тыльный отрядъ*, съ цѣлю наблюденія за Байдарскою долиною, располагаясь у *Эни-Сала*, состоялъ изъ 8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 4 орудій.

— Лично участвуя въ бою 4-го августа, мы находились на правомъ флангѣ общей атаки, а потому *воспоминанія* наши о ходѣ сраженія относятся собственно къ отдѣлу войскъ, бывшихъ подѣ начальствомъ генераль-адъютанта Реада.

— 3-го августа, войска, предназначенныя для наступленія, согласно приведенной нами диспозиціи, съ наступленіемъ сумерекъ, начали движеніе съ Мекензіевой горы и изъ ущелья Юкары-Каралесъ.

Несмотря на строгій расчетъ времени, движеніе войскъ по одной дорогѣ, огибающей утесы Мекензіевой горы, при непредвидѣнныхъ задержкахъ, во время спуска артиллеріи и обозовъ, значительно замедлилось. Пѣхотный и артиллерійскій резервы начали прибывать къ своимъ мѣстамъ въ то время, когда правый и лѣвый корпуса стояли уже въ боевыхъ линіяхъ: первый—передъ р. Черной, противъ Федюхиныхъ горъ, второй—противу Телеграфной горы.

— Генераль-лейтенантъ Бельгардъ, съ лѣвою колонною, согласно диспозиціи, обошелъ Телеграфную гору съ восточной стороны и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, обстрѣливалъ высоты, занимаемыя непріателемъ.

— Одновременно съ открытіемъ огня на лѣвомъ флангѣ, генераль-адъютантъ Реадъ выдвинулъ свои батареи противу Федюхиныхъ высотъ и, не ожидая повелѣнія главнокомандующаго о переходѣ р. Черной, направилъ три полка 12-й пѣхотной дивизіи черезъ Каменный мостъ, вправо и влѣво отъ онаго, приказавъ имъ атаковать лѣвую окраину горы. Въ то же время, къ начальнику 7-й пѣхотной дивизіи послано было приказаніе: перейдя р. Черную ниже Каменнаго моста, атаковать правую оконечность Федюхиныхъ горъ.

Какое именно обстоятельство побудило генераль-адъютанта Реада, вопреки данной диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ на то приказанія главнокомандующаго — не извѣстно. Эту неясность объясняли тѣмъ: что будто бы приказаніе, переданное адъютантомъ главнокомандующаго объ открытіи огня, было принято за приказаніе *начать атаку*; ибо адъютантъ, прибывшій къ генералу Реаду въ то время, когда уже батареи его дѣйствовали, словомъ: «начинать», указывалъ на начало атаки.

Таковъ былъ говоръ въ войскахъ.

Полки 12-пѣхотной дивизіи, имѣя храбрыхъ Одессцевъ впереди, молодецки перешли р. Черную и водопроводный каналъ. Овладевъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, Одесцы лихо вскочили на первый уступъ Федюхиныхъ высотъ — удалцами взбирались на кручу.

Три полка 7-пѣхотной дивизіи, имѣя Смоленскій пѣхотный полкъ въ резервъ, перешли р. Черную ниже Каменнаго моста и взобрались на первый уступъ Федюхиныхъ горъ, но имѣли участь полковъ 12-й пѣхотной дивизіи: подавленные превосходнымъ непріятелямъ, имѣвшимъ на своей сторонѣ всѣ условія выгоднаго боя, были опрокинуты.....

— Успѣшная переправа черезъ Черную и потомъ быстрое появленіе нашихъ войскъ на высотахъ порадовало всѣхъ. Главнокомандующій, разчитывая, что частный успѣхъ боя на правомъ флангѣ можетъ дать совершенно новый, неожиданный оборотъ дѣлу, направилъ въ распоряженіе генераль-адъютанта Реада 5-ю пѣхотную дивизію, голова которой прибыла къ Каменному мосту, послѣ вторичной, отбитой, непріятелемъ атаки, произведенной полками 12-й пѣхотной дивизіи.

Части 12-й пѣхотной дивизіи еще держались по лѣвую сторону рѣки, занимая непріятельское предмостное укрѣпленіе.

Первоначально Галицкій, потомъ Костромской — егерскіе и наконецъ Вологодскій пѣхотный полки, 5-й дивизіи, имѣя густую цѣпь стрѣлковъ, поддержанныхъ ротными колоннами, послѣдовательно одинъ за другимъ, по приказанію генерала Реада, переходили черезъ р. Черную, но, остановясь у подошвы Федюхиныхъ высотъ, перестрѣливались съ непріятельскими стрѣлками, на сторонѣ которыхъ были всѣ выгоды мѣстности и стрѣльбы, понеся огромныя потери — отходили обратно.

— Три полка 17-й пѣхотной дивизіи, бросившись сначала черезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго восточнаго отрога Федюхиной горы, но, видя отраженіе полковъ 12-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, отошли назадъ.

Въ это время, генераль-адъютантъ Реадъ убитъ; почти одновременно съ нимъ былъ убитъ начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генераль-маіоръ Веймартъ; раненъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи, почти всѣ бригадные командиры, полковые и большая часть баталіонныхъ командировъ были убиты или ранены. Общая связь въ управленіи частями разстроилась.

— Около р. Черной былъ адъ. Отъ густаго пороховаго дыма нельзя было различить предметовъ. Пули, ядра и гранаты падали въ такомъ изобиліи, что опасность и мысль о смерти казались неумѣстными: смерть гуляла повсюду.....

Главнокомандующій, видя, что непріятель, на позиціи своей (на

высотахъ), обращенной фронтомъ къ р. Черной, сосредоточилъ до 50,000 (*), приказалъ войскамъ отступить.

Такъ заключился бой 4-го августа.....

Войска наши дрались молодецки. Французы дивилась храбрости Одесцевъ.

Потеря наша выбывшими изъ строя простиралась свыше 8,000 человекъ.

По окончаніи дѣла 4-го августа, въ рядахъ нашихъ не досчитывались многихъ храбрыхъ товарищей. Грустили мы о потерѣ достойныхъ офицеровъ, но болѣе всего скорбѣли объ утратѣ начальника штаба 3 армейскаго корпуса, генераль-маіора *Веймарна*, и командира Одесскаго егерскаго полка, полковника *Скюдери*.

— Петръ Владиміровичъ Веймарнъ (***) воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ 1830 г. былъ произведенъ въ прапорщики артиллеріи, участвовалъ въ польской войнѣ и былъ при штурмѣ Варшавы. Съ учрежденіемъ Императорской Военной Академіи, артиллеріи поручикъ Веймарнъ, окончивъ въ оной двухъ-годичный курсъ, поступилъ на службу въ генеральный штабъ дѣйствующей арміи.

Здѣсь всѣ свободные часы отъ службы, весь досугъ свой, Петръ Владиміровичъ Веймарнъ посвятилъ на основательное образованіе себя — какъ воина; во всей подробности и съ замѣчательною любовью изучалъ онъ исторію войнъ и знаменитыхъ полководцевъ. Зная языки нѣмецкій и французскій, на сколько это было необходимо, онъ продолжалъ изученіе ихъ въ болѣе обширномъ объемѣ, изучалъ языкъ польскій и учился языкамъ итальянскому и англійскому; въ часы отдохновенія, подъ руководствомъ художника Лампи, занимался живописью.

Въ Венгерскую войну, Генеральнаго Штаба подполковникъ Веймарнъ уже является замѣтымъ дѣятелемъ, какъ начальникъ отдѣленія управленія генераль-квартирмейстера арміи и какъ ка-

(*) По показанію плѣннаго офицера, Французы, открывъ движеніе нашихъ войскъ къ Федюхинымъ горамъ, направили съ Сапунъ-горы три дивизіи пѣхоты. Въ дѣлѣ было пять французскихъ дивизій.

(**) Нѣкоторыми изъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній о генераль-маіорѣ Веймарнѣ мы обязаны г-ну М—вичу, у котораго имѣются матеріалы для составленія бібліографіи покойнаго Петра Владиміровича.

питанъ надъ колонно-вожатыми, на обязанности котораго лежало собраніе свѣдѣній о непріятелѣ и краѣ,—обязанность трудная, когда припомнимъ себѣ, что война велась въ Венгріи, искони враждебной интересамъ Австріи.

Въ 1853 году, съ назначеніемъ генералъ-адъютанта князя Горчакова командующимъ войсками, сосредоточиваемыми на Прутѣ, полковникъ Веймарнъ, находившійся, въ то время, при образцовыхъ войскахъ, по приглашенію князя Горчакова, поступилъ въ составъ штаба войскъ, предназначенныхъ для занятія при-Дунайскихъ Княжествъ.

Съ открытіемъ войны на Дунаѣ, полковникъ Веймарнъ, съ своею разумною дѣятельностію, является всюду, гдѣ исполненіе какого либо важнаго порученія требуетъ особой точности, осторожности и разумной предусмотрительности. Веймарнъ производитъ рекогносцировку береговъ Дуная противу Туртукая и вслѣдъ затѣмъ является дѣйствующимъ лицомъ въ головѣ отдѣльныхъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ, передъ Калафатомъ и въ траншеяхъ — при осадѣ Силистріи.

По окончаніи войны на Дунаѣ, Веймарнъ, произведенный въ генералъ-маіоры, какъ начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, при движеніи войскъ сего корпуса въ Крымъ, являетъ полезную дѣятельность свою въ болѣе широкихъ размѣрахъ: «Распутица, холодная или мокрая погода, поспѣшность, съ которою должны слѣдовать войска въ Крымъ — пишетъ Петръ Владиміровичъ къ одному изъ своихъ пріятелей — сильно дѣйствуютъ на здоровье солдатъ; численность нашего корпуса уменьшается ежедневно; много отсталыхъ, много и больныхъ. Ежедневно я объѣзжаю нѣсколько эшелоновъ, употребляю всѣ средства, чтобы доставляемо было полное число обывательскихъ подводъ, дѣлаю все отъ меня зависящее о призрѣніи заболѣвающихъ; но климатъ и почва страны — сильнѣе моихъ желаній и стараній, и я утомился до болѣзненнаго состоянія, не столько физически, сколько отъ душевнаго безпокойства и отъ сознанія человѣческаго безсилія въ борьбѣ со здѣшнею, степною природою.....»

И, дѣйствительно, эта могучая натура, несмотря на сильную волю, направленную ко всему доброму, не выдержала борьбы «со степною природою». Въ іюль мѣсяцѣ 1855 года, онъ былъ опасно боленъ; крымская лихорадка — перешла въ тифъ.

Быстро поправляясь отъ тяжелой болѣзни, Петръ Владиміровичъ, еще слабый, изнемогшій отъ недавнихъ страданій, 3-го августа былъ уже на конѣ и въ главѣ отряда, предназначавшагося, подъ начальствомъ генераль-адъютанта *Реада*, для рекогносцировки Федюхиныхъ высотъ.

— 4-го августа — Веймарна не стало.

Управляя цѣпью стрѣлковъ, разсыпанныхъ на правомъ берегу р. Черной, онъ былъ пораженъ пулею въ голову.

— Какъ офицеръ генеральнаго штаба, Веймарнъ, при замѣчательной скромности, отличался совершеннымъ знаніемъ своего дѣла, добросовѣстнымъ и отчетливымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій. Чуждый, губительной въ офицерѣ генеральнаго штаба—*самонадьянности*, онъ былъ весьма остороженъ, точенъ и непогрѣшителенъ въ своихъ мнѣніяхъ.

Армія потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ.

Замѣчательный въ военномъ отношеніи, Петръ Владиміровичъ могъ служить образцомъ жизни частнаго человѣка. Примѣрный сынъ и братъ, онъ былъ рѣдкій товарищъ, *надежный другъ*. Въ общественныхъ отношеніяхъ, онъ умѣлъ снискать искреннюю привязанность всѣхъ, съ кѣмъ сталкивался на пути жизни или службы.

Всѣ любили Веймарна, всѣ искренно оплакивали потерю его!.....

— Съ потерю полковника *Скюдери*, осиротѣли Одесцы. Бравый былъ полкъ Одесскій; доблестный былъ и командиръ Одесскаго полка! — Полковникъ Скюдери — былъ вторымъ знаменемъ полка — всегда впереди!..... И не отставали отъ него Одесцы.

Александръ Петровичъ Скюдери, служа въ гвардіи, при безпечности своего характера, при живой, увлекающейся и общительной натурѣ, менѣе всего заботился о своемъ матеріальномъ бытѣ. Вскорѣ ограниченность средствъ лишила Скюдери возможности продолжать службу въ гвардіи. Не задолго передъ войною на Дунаѣ, онъ перешелъ въ Якутскій пѣхотный полкъ, гдѣ, въ самое короткое время, сумѣлъ пріобрѣсти искреннюю любовь своихъ товарищей и солдатъ.

— Въ сраженіи подъ Ольтеницею, онъ велъ ввѣренный ему баталіонъ на приступъ укрѣпленнаго карантина и былъ впереди храбрѣйшихъ. Раненый въ дѣлѣ при Ольтеницѣ, Александръ

Петровичъ недолго оставался въ бездѣйствіи: вполонину оправившись отъ ранъ, онъ принялъ въ командованіе Одесскій егерскій полкъ.

По окончаніи войны на Дунаѣ, полковникъ Скудери, вѣстѣ съ полкомъ своимъ, явился въ Крыму, принималъ славное участіе въ дѣлѣ генерала Липранди 13-го октября, съ полкомъ служилъ въ траншеяхъ Севастополя и славное боевое поприще свое заключилъ въ дѣлѣ 4-го августа!.....

Въ минуты предсмертныя съ необыкновеннымъ спокойствіемъ переносилъ онъ страшныя страданія отъ ранъ, спрашивалъ объ исходѣ атаки, заботился о полкѣ и, умирая, просилъ о наградѣ, крестами военного ордена, четырехъ храбрыхъ Одесцевъ, вынесшихъ раненаго — отца-командира — изъ кровавой сѣчи....

Пятое бомбардированіе.

Севастополь. Августъ.

5-го августа, въ 4^{1/2} часа по полуночи, непріятель открылъ усиленную канонаду и бомбардированіе противу Корабельной стороны города.

— Градомъ сыпались вражьи ядра на Корабельную сторону Севастополя.

Огонь непріятеля преимущественно былъ обращенъ противу бастионовъ: № 3-го, Корнилова, № 2-го и лѣвой части 2-го отдѣленія.

Непріятель, при огромномъ количествѣ мортиръ, ввезенныхъ имъ въ ближайшія траншеи, и при ощутительномъ у насъ недостаткѣ разрывныхъ снарядовъ, на малое число имѣющихся мортиръ, имѣлъ громадное преимущество надъ обороняющимся.

Батарей наши, прицѣльнымъ огнемъ, заставили замолчать нѣсколько непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ 3-го и 4-го отдѣленій оборонительной линіи.

— 5 августа, на Корабельную сторону, приведена была 1-я бригада 4-й пѣхотной дивизіи; нѣсколько дней спустя, вся дивизія вошла въ составъ гарнизона.

— Съ 5-го по 11-е августа, сильный огонь непріятеля, прицѣльный и навѣсный, не прекращался и не ослабѣвалъ.

Непріятельскими снарядами, во всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣвой половины оборонительной линіи, ежедневно производимы были значительныя поврежденія: амбразуры засыпаны, мерлоны разрушены, часть орудій и станковъ сбиты.

Днемъ, почти всѣ люди, за исключеніемъ штуцерныхъ и разставленныхъ по банкету, отдыхали, если можно назвать отдыхомъ пассивное положеніе человѣка — подъ дождемъ разрывныхъ снарядовъ..... Выносили изъ траншей — убитыхъ и раненыхъ....

А ночь!....

— Въ продолженіе ночи, всѣ поврежденія, съ непонятною дѣятельностію и безстрашіемъ, исправлялись, и къ утру всѣ батареи снова открывали огонь.

Кромѣ амбразуръ, по почамъ исправлялись мерлоны, пороховые погреба, возвышались наиболѣе необходимыя траверзы, а въ иныхъ мѣстахъ успѣвали очищать рвы.

— Не только поздній потомокъ, но и современникъ доблестной обороны Севастополя, прочтя воспоминанія, невольно призадумается, невольно спроситъ: «Откуда же брались у гарнизона эти нечеловѣческія силы?.... День дерется иль на стражѣ, а въ ночь, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, создаетъ разрушенныя, въ теченіе дня, укрѣпленія»?.....

— И все это святая истина!

То были богатыри, то были люди, которые, въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ осады, не знали — ни покоя, ни усталости, жили безъ надежды на завтра.....

Надобно быть очевидцемъ, чтобы понять и опѣнить подвиги гарнизона; надобно видѣть, какъ герои, всѣ, отъ мала до велика, съ непонятною беззаботностію, даже веселостію работали ночью на веркахъ. Если бы не тучи непріятельскихъ снарядовъ, падающихъ повсюду, то можно бы было подумать, что трудится веселая артель рабочихъ, надъ устройствомъ какой ни наестъ мирной плотины, мельницы.....

А на работу идетъ каждый, какъ на вѣрную смерть, и, по русскому православному обычаю, кто можетъ, надѣваетъ чистую рубашку — сорочку смерти!....

— Повременамъ, въ продолженіе дня, непріятель сосредоточивалъ дѣйствіе батарей своихъ, поочередно, на 3-й и 4-й или

Корнилова бастионы и, растрепавъ ихъ, по всегдашней своей системѣ, переносилъ огонь на новыи пунктъ, давая тѣмъ возможность исправиться части разбитой (*).

— 7-го августа, разнесся слухъ, что на совѣтѣ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ союзниковъ опредѣлено было: «произвести новое усиленное бомбардированіе, начавъ оное съ 5-го августа, съ тѣмъ,

(*) Находя весьма интереснымъ историческій обзоръ жизни батареи Забудскаго, съ 5 октября 1854 года по 27 августа 1855 года, мы предлагаемъ его нашимъ читателямъ, какъ совершенно вѣрный фактъ, сообщенный намъ лично командиромъ батареи, 26 флотскаго экипажа лейтенантомъ Забудскимъ, 3 сентября 1855 года.

Бастионъ № 4-го, батарея № 2-го, въ лоцинѣ между редутомъ Шварца и балаклавскою дорогою, подъ командою 26-го флотскаго экипажа лейтенанта Забудскаго.

На батареѣ находилось двѣнадцать 24-хъ-фунтовыхъ пушко-карронадъ, три 18-ти-фунтовыхъ карронады, на эволюціонныхъ станкахъ и двѣ двухпудовыя мортиры, кои 14-го іюля замѣнены четырьмя 12-ти-фунтовыми карронадами на эволюціонныхъ станкахъ и двумя полупудовыми мортирами.

На батареѣ состояли: 5 офицеровъ и 144 человека артиллерійской прислуги.

Вѣдомость о подбитыхъ орудіяхъ и разбитыхъ станкахъ и проч.

Названіе орудій на мѣстахъ, занимаемыхъ ими на батареѣ, и номера орудій. Когда перемѣнены, откуда поступили и сколько времени были на батареяхъ.	Число сдѣланныхъ выстрѣловъ.			
	Ядрами.	Гранатами.	Картечью.	Всего.
№ 1.—Орудіе за № 27,692. 1 апрѣля отбитъ правый цапфъ. (Станокъ разбитъ 29 марта). — Перемѣнено 4 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагуль»	563	101	125	789
№ 2. — Орудіе за № 27,302. 19 апрѣля распалось дуло съ обѣихъ сторонъ на четверть аршина. (Станокъ разбитъ 4 апрѣля). — Перемѣнено 21 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагуль»	760	103	145	1008
№ 3. — Орудіе за № 27,322. 2 апрѣля отбито дуло на четверть аршина. (Станокъ разбитъ 6 и 17 апрѣля). — Перемѣнено 4 апрѣля. Находилось на батареѣ съ 11 сентября 1854 г. Поступило съ фрегата «Кагуль».	577	112	129	818
Орудіе за № 27,197. 3 мая отколотъ кусокъ дула. — Перемѣнено 3 мая. Находилось на батареѣ съ 4 апрѣля 1855 г. Откуда доставлено — не извѣстно	195	9	17	221

что если эта страшная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдняя мѣра не вынудитъ Севастополь къ сдачѣ, то войскамъ сѣсть на суда и оставить Крымъ».

Названіе орудій на мѣстахъ, занимаемыхъ ими на батарееѣ, и нумера орудій. Когда переименованы, откуда поступили и сколько времени были на батареяхъ.	Число сдѣланныхъ выстрѣловъ.				
	Ядрами.	Гранатами.	Картечью.	Всего.	
<i>№ 4.</i> — Орудіе за <i>№ 27,560.</i> 8 апрѣля помято дуло. — Переименовано 8 апрѣля. Поступило на батарею съ фрегата «Кагуль». На батарееѣ находилось съ 11 сентября 1854 года.	656	118	149	923	
Орудіе за <i>№ 27,795.</i> 5 іюня отбитъ кусокъ дула и дало трещину на одинъ аршинъ къ тѣлу орудія. — Переименовано 7 іюня. Съ фрегата «Кагуль». Съ 11 сентября 1854 года	348	86	24	458	
<i>№ 11.</i> — Орудіе за <i>№ 24,670.</i> 30 марта расколото дуло. (Станокъ разбитъ 30 марта.) — Переименовано 4 апрѣля. Откуда поступило на батарею — не извѣстно. На батарееѣ съ 22 октября 1854 года	70	12	31	113	
Орудіе за <i>№ 27,453.</i> 20 октября отбитъ правый папѣ. (Станокъ разбитъ 20 октября.) — Переименовано 22 октября 1854 г. На батарею поступило 20 сентября, съ фрегата «Мидія»	46	9	—	44	
<i>№ 12.</i> — Орудіе за <i>№ 27,451.</i> 5 апрѣля отбитъ правый папѣ. (Станокъ разбитъ 5 апрѣля.) — Переименовано 5 апрѣля 1855 г. Поступило съ фрегата «Мидія», 20 сентября 1843 г.	166	13	43	222	
<i>№ 3.</i> — 24 августа дуло расколото на четыре части. (Станокъ разбитъ 25 августа.) — Осталось не переименованнымъ.	—	—	—	—	
	Всего	3384	563	663	4607

Примѣчаніе. На батарееѣ взорванъ пароховой погребу.

Вѣдомость о числѣ снарядовъ, выпущенныхъ по непріятельскимъ батареямъ съ батареи лейтенанта Забудскаго съ 5-го октября 1854 года по 28-е августа 1855 года.

Съ 5 октября 1854 г. по 28 марта 1855 г. (Второе бомбардированіе).	Число снарядовъ.	Примѣчанія.
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	2,693	Съ 5 октября по 28 марта. 6019.
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	802	
Картечи 24-хъ-фунт. (въ корпусѣ и мѣшкахъ)	1,180	
Бомбъ двухъдуховыхъ изъ мортиръ	414	

— Говорили: «еще нѣсколько дней, обычной гарнизону, без-примѣрной стойкости — и Севастополь спасенъ!»

Равнодушно слушалъ гарнизонъ сладкія рѣчи и громкія фра-

Съ 5-го октября 1854 г. по 28-е марта 1855 г. (Второе бомбардированіе.)	Число снарядовъ.	Примѣчанія.
Съ 28 марта по 7 июня 1855 г.		
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	4,819	
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	546	
Картечи 24-хъ-фунт. (въ корпусѣ и мѣшкахъ)	440	Съ 28 мар. по 7 июня. 6621.
Бомбъ двухпудовыхъ изъ мортиръ	626	
Картечи двухпудовой изъ мортиръ	191	
Съ 7 июня по 28 августа.		
Ядеръ 24-хъ-фунтовыхъ	1,231	
Ядеръ свѣтящихъ 20 и 24-хъ-фунтовыхъ	16	
Гранатъ 24-хъ-фунтовыхъ	383	
Картечи въ корпусѣ 24-хъ-фунтовыхъ	248	Во время штурма.
Ядеръ 18-ти-фунтовыхъ	80	
Гранатъ 18-ти-фунтовыхъ	404	
Картечи въ корпусѣ 18-ти-фунтовыхъ	48	
Ядеръ 12-ти-фунтовыхъ	5	
Гранатъ 12-ти-фунтовыхъ	479	
Картечь 12-ти-фунтовыхъ	73	
Гранатъ полупудовыхъ	2,301	
Бомбъ двухпудовыхъ изъ мортиръ	643	
Картечи темной изъ мортиръ двухпудовыхъ	64	
Валь-картечи двухпудовыхъ изъ мортиръ	33	Съ 7 июня по 28 августа. 8,268.

Вѣдомость потерь на батареѣ лейтенанта Забудскаго.

Съ 5 октября 1854 г. по 28 августа 1855 г.	Шт.-офиц.	Оберъ-офиц.	Кондуктор.	Ниж. чиновъ.	Всего.
Убито.	»	»	»	22	22
Тяжело ранено, т. е. съ оторванными ногами, руками, вырванными боками, прострѣленными въ грудь, но донесены до перевязочнаго пункта живыми	1	1	1	30	33
Ранено	1	8	1	154	161
Легко раненыхъ и контуженныхъ, но оставшихся на батареѣ	»	3	»	196	198
Убыло за болѣзнію	»	1	»	132	133
Вытребовано на другія батареи и въ экипажи	1	3	»	16	20
Отлучившихся	»	»	»	8	6

При очищеніи Севастополя 27-го августа, изъ команды чиновъ, постоянно находившихся на батареѣ, осталось: оберъ-сфендеровъ — 2, унтеръ-сфендеровъ — 5, рядовыхъ — 13, всего 20 человекъ.

зы. Какое-то непостижимо-великое равнодушіе къ жизни и презрѣніе къ смерти проявлялись въ защитникахъ Севастополя. Отрадныя вѣсти выслушивались — съ грустною, насмѣшливою улыбкою.....

Минная война впереди бастіоновъ № 4-го и № 5-го и редута Шварца ведена была довольно успѣшно; передъ бастіономъ № 4-го непріятель, по прежнему, изъ воронокъ своихъ дѣлалъ взрывы булевыхъ колодцевъ — изъ галлерей нашихъ предупреждали непріятельскаго минера, давая ему камуфлеты. Изъ оконченныхъ передъ редутомъ Шварца минныхъ нашихъ галлерей, въ направленіи, гдѣ были слышны работы непріятельскаго минера, было также сдѣлано нѣсколько удачныхъ взрывовъ.

— 13-го августа совершилось одиннадцать мѣсяцевъ осады Севастополя.

— Потеря наша въ Севастополѣ день ото дня становилась значительнѣе; да и могло ли быть иначе, когда огромныя массы войскъ были сосредоточены въ городѣ, изъ коихъ весьма значительная часть оставалась безъ всякихъ укрытій, лѣпясь по берегамъ бухты и овраговъ или около стѣнокъ полуразбитыхъ строеній. Резервы гарнизона держались въ городѣ: нельзя же было бросить ихъ за бухту, въ то время, когда атакующаго и обороняющаго раздѣляло лишь ничтожное пространство, когда съ минуты на минуту должно было ожидать рѣшительной атаки.

— Потери наши были огромны. Населеніе новаго Севастополя—на Сѣверной сторонѣ—быстро увеличивалось:

«Поминутно мертвыхъ носятъ!.....»

— 13-го августа, на Сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты, для усиленія обороны побережья моря, начата работа семи приморскихъ береговыхъ батарей, а для обстрѣливанія рейда—приступлено къ устройству пяти новыхъ батарей.

Хотя артиллерія наша и дѣйствовала по передовымъ непріятельскимъ траншеямъ, съ цѣлью остановить новые подступы, но орудія 4-го и 5-го отдѣленій, по причинѣ частаго разрушенія брустверовъ, въ этой части оборонительной линіи, не имѣя возможности стрѣлять безостановочно, не могли и остановить непріятельскихъ работъ.

Тихія сапы, выводимыя непрітелемъ передъ бастіонами: Корнилова, № 2-го, значительно выдвинулись впередъ и соединены между собою углубленными сообщеніями.

— 13-го августа, начальникъ гарнизона отдалъ приказаніе всѣ штабы войскъ гарнизона перевести на Сѣверную сторону.

— Мѣра эта подала поводъ къ различнымъ толкамъ. Равнодушный дотолѣ ко всему, гарнизонъ заговорилъ объ очищеніи Южной стороны Севастополя.

Многіе изъ офицеровъ и солдатъ твердили, что молву объ очищеніи Севастополя распускаютъ люди, коимъ недорога честь русскаго имени.

— 15 августа. При настоящей, столь славной, столь продолжительной защитѣ г. Севастополя, одно изъ главныхъ условій успѣшной обороны заключалось въ постоянномъ и скоромъ сообщеніи Южной стороны города съ Сѣверною, черезъ Севастопольскую бухту.

Переправа подкрѣпленій, доставка артиллерійскихъ снарядовъ, запасовъ продовольственныхъ для гарнизона и средствъ для обороны, заключающихся въ огромныхъ требованіяхъ: туровъ, фашинь, кольевъ и лѣса, производились, до 15-го августа, посредствомъ судовъ, или просто на веслахъ, или буксируемыхъ пароходами.

— Князь Горчаковъ, вслѣдствіе предложенія инженеръ-генераль-лейтенанта *Бухмейера*, приказалъ устроить черезъ Севастопольскую бухту бревенчатый пловучій мостъ — между *Николаевской* и *Михайловской* батареями.

Въ день Успенія Пресвятой Богородицы, подъ огнемъ врага и въ виду всего непріятельскаго флота, оконченный мостъ былъ освященъ.

Длина моста 430 сажень, ширина онаго между веревочными перилами 2¹/₂ сажени. Стоимость моста, не включая въ оное матеріаловъ, взятыхъ отъ морскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, простирались до 15,000 рублей серебромъ.

— Мостъ былъ необходимъ.

Сообщеніе Сѣверной стороны съ Южною — на лодкахъ, день ото дня становилось затруднительнѣе: снаряды непріятельскіе ложились во всѣхъ направленіяхъ по бухтѣ.

— Смерть на сушѣ, для человѣка сухопутнаго, ничо чемъ.

Но невольно дѣлается уже въ плечахъ, хребцѣ, сидящій въ шаткой лодочкѣ, слышавъ не утѣшительное кваканье вражьей бомбы надъ головою.....

Упала бомба въ воду, и вотъ водяной столбъ зашвырялъ шаткую лодочку! Вмѣстѣ съ водою изъ бухты, невольно, и самаго безстрашнаго — обдаеть холодомъ....

— Въ ночь съ 16-го на 17-е августа, удачнымъ выстрѣломъ съ батарей нашихъ, произведенъ былъ на Камчатскомъ люнетѣ взрывъ большаго непріятельскаго пороховаго погреба. Въ продолженіе пяти минутъ лопались бомбы. Сотрясеніе отъ взрыва было весьма сильно: разбитыми стеклами, отозвалось на батареяхъ — Павловской и Николаевской.

Во всѣ эти дни, огонь, съ нашей стороны, былъ такъ силенъ, что у нѣсколькихъ полупудовыхъ мортиръ, отъ собственныхъ выстрѣловъ, отлетѣли цаффы; какъ могли горю помочь, помогли.

20-го августа, огонь непріятельскихъ батарей съ каждымъ днемъ становился сильнѣе. Бастіоны № 1-го и № 2-го пострадали болѣе другихъ частей оборонительной линіи и были не въ состояніи дѣйствовать по непріятельскимъ подступамъ, которые, какъ клещи, обхватили исходящіе углы бастіоновъ: Корнилова и № 2-го.

Ежедневная потеря наша доходила до огромной цыфры. Не успѣвали подбирать раненыхъ и выносить тѣла убитыхъ (*).

— Было предположеніе: бастіоны № 1-го и № 2-го взорвать и отъ лѣвой оконечности горжи Корнилова бастіона перенести оборону на 2-ю оборонительную линію, упираясь къ исходу Ушаковой балки.

— 23-го августа, въ лагерѣ союзныхъ войскъ, былъ военный совѣтъ по вопросу о штурмѣ Севастополя.

Генералъ *Пелисье* предложилъ начальнику инженеровъ въ

(*) Проходя по Екатерининской улицѣ, къ пристани, мы обогнали солдата Волинскаго полка съ окровавленнымъ узелкомъ. Что несешь, товарищъ?..... «Маіора, ваше благородіе — отвѣчалъ Волинецъ — бомбой разнесло!..... Славное было начальство, ваше благородіе, — такъ вотъ, что могли, собрали — похоронить несуб!».....

арміи, генералу *Ніелю*, высказать свое мѣніе. Вотъ что говорилъ *Ніель*:

— «Мы въ 25 метрахъ отъ крѣпости. Приближеніе къ непріятелю на такое разстояніе намъ стоило многихъ жертвъ. Начальникъ артиллеріи засвидѣтельствуетъ, что наши артиллерійскіе запасы истощаются. Взятіе Малахова кургана предасть «въ наши руки Севастополь.»

Штурмъ былъ рѣшенъ всѣми голосами совѣта.

— 24 августа. Съ разсвѣта до полудня, огонь непріятеля не прекращался ни на мгновеніе.

Въ 6 часовъ по полудни, отъ двухъ непріятельскихъ бомбъ, разорвавшихся на транспортномъ суднѣ *Березань*, судно загорѣлось. Непріятель стрѣлялъ по пожару и мѣшалъ тушить его.

— Съ разсвѣтомъ 25-го августа, непріятель продолжалъ усиленную канонаду и бомбардированіе противу праваго фланга оборонительной линіи.

Огонь его, въ продолженіе дня, съ небольшими промежутками, былъ необыкновенно силенъ, въ особенности противу обоихъ фланговъ оборонительной линіи. Множество разрывныхъ снарядовъ брошено было на верки и городъ.

— Къ 26-му августа 1855 года, въ составѣ севастопольскаго гарнизона находилось: штабъ-офицеровъ — 97, оберъ-офицеровъ — 1,317, унтеръ-офицеровъ — 5,578, рядовыхъ—40,653, всего 46,231 штыковъ.

Въ составъ гарнизона вошли двѣ дружины Курскаго ополченія: № 77 и № 49.

— Утромъ 26-го августа, непріятель бросилъ на Малаховъ курганъ нѣсколько толстыхъ дубовыхъ бочекъ, окованныхъ и набитыхъ зажигательнымъ составомъ, къ которому проведены были стопины.

— Съ разсвѣтомъ 26-го августа канонада и бомбардированіе возобновились еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

— Непріятельскія батареи стрѣляли залпами.

«То были тяжкіе дни для Севастополя!.....»

— Въ три часа по полудни, отъ непріятельскаго огня загорѣлся фрегатъ *Каварна*. На пожаръ фрегата непріятель бросалъ бомбы, конгревовы ракеты и стрѣлялъ калеными ядрами.

Въ 10 часовъ вечера, непріятельскою ракетой, брошенною на Графскую пристань, былъ взорванъ баркасъ съ порохомъ, привезеннымъ съ Сѣверной стороны.

— 27-го августа, при первомъ извѣстїи о сборѣ непріятельскихъ колоннъ, въ траншеяхъ, съ видимою цѣлю штурма, главнокомандующій, съ частію своего штаба, прибылъ въ городъ.

— *Въ 349-й день осады*, въ 11^{1/2} часовъ, непріятель, изъ траншей своихъ, одновременно и стремительно бросился на исходящїе углы бастіоновъ: № 2-го и Корнилова.

Засыпанные землею рвы, разбитыя рогатки и обвалившїеся бруствера не только не представляли непріятелю неодолимыхъ преградъ, но облегчали атаку.

Одновременная атака на лѣвый флангъ нашей линїи, на всѣхъ пунктахъ, за исключенїемъ Малахова кургана, была отбита.

При атакѣ Корнилова бастіона, непріятель, вскочивъ черезъ засыпанный ровъ и оттѣснивъ гарнизонъ къ горжѣ, держался на внутренней площадкѣ бастіона.

Всѣ атаки на укрѣпленїя правой половины оборонительной линїи были отбиты.

При атакѣ на бастіонъ № 5-го и редутъ Шварца, роты Екатеринбургскаго полка поклялись: умереть, но дальше ротныхъ образцовъ, поставленныхъ въ траншеѣ, не отходить! И отбили врага.....

Во время страшной битвы на Корабельной сторонѣ, были ранены: генералы: *Хрулевъ*, *Лысенко*, *Мартинау*, и убитъ генералъ *Юферовъ*. Съ потерєю храбрыхъ начальниковъ, рушилась стройность въ управленїи частями.....

Главнокомандующій еще прежде непріятельскаго штурма, рѣшившись оставить Севастополь, приказалъ приступить къ исполненію предварительныхъ распоряженій для очищенія города.

Диспозиція, данная войскамъ къ отступленію отъ оборонительной линїи на Сѣверную сторону Севастополя, была слѣдующаго содержанія:

ДИСПОЗИЦІЯ НА 27-Е АВГУСТА.

Черезъ мостъ, въ головѣ колонны, слѣдуетъ Украинскій егерскій полкъ, за нимъ—вся имѣемая на Николаевской площади артиллерія. Движеніе начать въ 6^{1/2} часовъ.

Съ первую отдѣленія:

Въ 7 часовъ, отходятъ:

Смоленскій пѣхотный полкъ.

Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ.

Вологодскій пѣхотный полкъ.

Углицкій егерскій полкъ.

Брестскій резервный баталіонъ — съ № 6.

Виленскій и Литовскій резервные баталіоны.

Прислуга № 7-го и № 8-го; Александровскаго форта и № 10-го, кромѣ орудій, обращенныхъ на сухой путь.

Въ 10 час.: Житомирскій егерскій полкъ.

Подольскій — —

Бѣлостокскій резервный баталіонъ — съ № 5.

Прислуга отъ всѣхъ орудій, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ четырехъ орудій одно могло еще дѣйствовать.

Команда охотниковъ остается на отдѣленіи и поддерживаетъ сильный ружейный огонь.

На вторюю отдѣленію:

Въ 7 часовъ, отходятъ:

1-й баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка.

1-й и 2-й баталіоны Томскаго егерскаго полка.

1-й баталіонъ Кольванскаго егерскаго полка.

Въ 10 час.: 2-й баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка.

3-й и 4-й баталіоны Томскаго егерскаго полка.

2-й баталіонъ Кольванскаго егерскаго полка и прислуга отъ орудій, съ тѣмъ же расчетомъ, какъ сказано выше.

Войска 1-го отдѣленія слѣдуютъ по Морской улицѣ, а 2-го— по Екатерининской улицѣ.

Въ 6^{1/2} часовъ, Тобольскій пѣхотный полкъ идетъ занимать баррикады отъ Южной бухты до библіотеки.

Волынскій пѣхотный полкъ занимаетъ, въ то же время, баррикады около библіотеки; Минскій располагается отъ праваго фланга Волынскаго полка до Артиллерійской бухты.

Всѣми этими войсками командовать генералъ-лейтенанту Хрущеву.

Третье отдѣленіе:

Въ 7 часовъ, отходить по Пересыпкѣ къ Уптону дому по Екатерининской улицѣ: Охотскій егерскій полкъ, оставивъ охотниковъ на банкетѣ; засимъ, въ 10 часовъ, идетъ тѣмъ же путемъ Камчатскій егерскій полкъ. Оба полка идутъ на Николаевскую площадь, къ мосту.

Въ 7 часовъ отходить 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ по дорогѣ новой къ мосту, черезъ Южную бухту, на Екатерининскую и Николаевскую площади.

Въ 10 часовъ слѣдуютъ тѣмъ же путемъ 1-я бригада 16-й дивизіи и сводный баталіонъ Минскаго и Волынскаго полковъ; за этой бригадой могутъ идти болѣе устроенныя части, находящіяся подъ рукою.

Четвертое и пятое отдѣленія:

Въ 7 часовъ, 8-я дивизія идетъ въ Ушакову балку и садится на суда.

Въ то же время, войска 9-й и 15-й дивизій отходятъ, по мѣрѣ возможности, къ магазинамъ и Павловскому мыску, гдѣ садятся на суда и пароходы.

Въ 10 часовъ, отходятъ къ Апполоновой балкѣ полки 4-й дивизіи.

Въ 6¹/₂ часовъ баррикады занимаютъ полками 12-й дивизіи, егерскимъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ и баталіономъ патронщиковъ, для которыхъ будутъ приготовлены суда на Павловскомъ мыскѣ и у магазиновъ.

Знамена всѣхъ полковъ и котлы уже отправлены на Сѣверную сторону.

Саперы, кромѣ людей, нужныхъ для взрывовъ, отходятъ въ городъ въ 7 часовъ къ мосту, а на Корабельной — къ Павловскому мыску, вмѣстѣ съ ретами стрѣлковаго баталіона.

Для прислуги № 10, Александровскаго форта и № 7, которая останется до послѣдней минуты, будутъ суда на пристаняхъ около Александровской батареи и въ Артиллерійской бухтѣ.

На каждомъ отдѣленіи оставить флотскаго и сапернаго офицера для взрыва пороховыхъ погребовъ, что должно быть исполнено по сигналу съ Малаго бульвара: сперва двѣ ракеты вмѣстѣ, а потомъ одна за другой.

Первыя заботы были о переправѣ раненыхъ.

Около 8 часовъ, когда ночь мрачною пеленою спустилась на окровавленные развалины Севастополя, войска наши стройно и въ порядкѣ, согласно данной диспозиціи, поспѣшно отходили къ баррикадамъ и оттуда къ мѣстамъ переправъ.

— Около 10 часовъ вечера, Екатерининская, Морская и прилежащія къ нимъ улицы, равно какъ и Николаевская площадь, были наполнены войсками.

— Переправа по пловучему мосту черезъ бурливую бухту шла медленно: все тѣснилось — у пристаней, у моста — и не могло быть порядка....

Угрюмая тишина ночи нарушалась страшными взрывами нѣкоторыхъ изъ верковъ и пороховыхъ погребовъ на оставляемыхъ бастионахъ. Отъ адскихъ взрывовъ дрогнула земля и рушились полуразбитыя стѣны домовъ нѣкогда веселаго и обильнаго города....

Провидѣніе хранило остатки храбрыхъ защитниковъ: непріатель, усталый боемъ и огромными потерями, почти вовсе не стрѣлялъ.

Союзники, находясь подъ вліяніемъ кровавыхъ отпоровъ при штурмѣ, не преслѣдовали отступающій гарнизонъ. Переходъ арміи съ Южной на Сѣверную сторону Севастополя, совершился безъ всякой потери.

Въ 6¹/₂ часовъ утра, городъ былъ очищенъ и приступлено къ снятію моста.

Потери гарнизона.

Съ 5-го по 24-е августа, убитыми, ранеными и контуженными выбыло изъ строя: 159 офицеровъ и 13,157 нижнихъ чиновъ.

Съ 24-го по 27-е августа включительно :

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ
Убито	4	62	3350
Ранено	30	239	8620
Контужено	10	52	1825
Безъ вѣсти пропало	2	24	1789
(Большая часть, вѣроятно, убитыхъ во время штурма и взятыхъ въ плѣнь.)			
Итого.	46	377	15584

Съ 1-го марта по 28-е августа, общая убыль въ Севастополѣ убитыми, ранеными и контуженными:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ мартѣ мѣсяцѣ	145	5737
— апрѣлѣ —	176	9357
— маѣ —	309	11391
— іюнѣ —	142	7376
— іюлѣ —	68	6873
— августѣ —	600	30959

Итого, въ теченіе шести мѣсяцевъ
обороны . . . . . 1440 71690 (*).

Въ ночь съ 27-го на 28-е августа, затоплены корабли: «Парижъ», «Храбрый», «Константинъ», «Марія», «Ягудилъ», «Чесма», и фрегатъ «Кулевча».

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа, затоплены пароходы: «Владимиръ», «Крымъ», «Херсонъ», «Одесса», «Бессарабія», «Эльборусъ», «Дунай», «Турокъ» и «Грозный».

— Славнымъ паденіемъ Севастополя и исчисленіемъ утратъ, понесенныхъ доблестнымъ гарнизономъ, оканчивая наши воспоми-

(*) Потери севастопольскаго гарнизона составлены по ежедневнымъ отчетамъ, представляемымъ въ штабъ гарнизона и въ главный штабъ арміи. Эти же самыя цифры потерь показаны въ журналѣ обороны Севастополя и въ реляціяхъ. Въ послѣдней цифрѣ потерь, не включены потери, понесенныя войсками на другихъ пунктахъ театра войны — внѣ Севастополя.

нашія, бросимъ бѣглый взглядъ на относительное расположеніе воюющихъ армій.

— 28-го августа, по очищеніи города Севастополя, постепенно одинъ за другимъ слѣдовали взрывы батарей: № 7-го, № 8-го и № 10-го; послѣ полудня взлетѣла на воздухъ Павловская батарея и взорваны небольшіе запасы пороха, бывшіе въ Николаевской батарее.

Непріятель медленно, съ полною осторожностію и незначительными частями вступалъ въ оставленный нами городъ.

Мало по малу, осмотрѣвшись въ городѣ, непріятель началъ возводить новыя батареи для дѣйствія по Сѣверной части города; но огонь его вообще былъ слабъ — потери съ обѣихъ сторонъ ничтожны.

Съ нашей стороны приступлено было къ усиленію батарей на Сѣверной сторонѣ, къ устройству на оныхъ пороховыхъ погребовъ, блиндажей и прорытію траншей для сообщенія между батареями.

— Съ 1-го сентября, значительная часть непріятельскихъ войскъ, бывшихъ передъ Севастополемъ, переведена на р. Черную и въ Байдарскую долину.

Войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) *Правый флангъ* — подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Остенъ-Сакена.

а) *На сѣверной сторонѣ г. Севастополя:*

Кромѣ моряковъ, распредѣленныхъ по береговымъ батареямъ, 10-я и 12-я пѣхотныя дивизіи, 8 батарейныхъ и 8 легкихъ полевыхъ орудій.

б) *На Инкерманскихъ высотахъ:*

11-я пѣхотная и 15-я резервная дивизіи, 4-й стрѣлковый баталіонъ, 8 батарейныхъ и 16 легкихъ полевыхъ орудій.

В) Для наблюденія морскаго берега, отъ Сѣвернаго укрѣпленія до мыса Лукулла, подъ начальствомъ командира Донскаго казачьяго № 57-го полка, подполковника *Тацына*; въ с. *Ески-ель* и *Оранчи* расположены три сотни казаковъ и 2 эскадрона Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича полка.

2) *Центръ*—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди.

Въ промежуточномъ лагерѣ, между Инкерманомъ и Мекензиевою горою: 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, 2-й стрѣлковый баталіонъ, 8 батарейныхъ и 16 легкихъ полевыхъ орудій.

Б) *На Мекензиевой горѣ*: 16-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 6-й стрѣлковый баталіонъ, 2 эскадрона Гусарскаго Николая Максимиліановича полка, 16 батарейныхъ и 24 легкихъ полевыхъ орудій, три сотни казаковъ.

— 4 эскадрона Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича полка — на *Бельбекѣ*, у с. *Зеленкой*.

3) *Лѣвый флангъ* и *общій резервъ*—подъ начальствомъ генерала отъ артиллеріи Сухозанета.

А) На позиціи въ ущельи *Юкара-Каралесъ*: 7 баталіоновъ 6-й пѣхотной дивизіи, легионъ Императора Николая I, 8 батарейныхъ и 8 легкихъ полевыхъ орудій, 4 сотни Донскаго казачьяго № 22-го полковника Валугева полка, рота 3-го стрѣлк. баталіона.

Б) На позиціи при с. *Ташъ-Баиты*: Симбирскій егерскій полкъ, 8 легкихъ полевыхъ орудій, двѣ сотни Донскаго казачьяго № 22-го полковника Валугева полка и рота 3-го стрѣлк. баталіона.

В) Штабъ 3 пѣхотнаго корпуса — *Орта-Каралесъ*.

Г) На р. *Бельбекѣ*, при с. *Зеленкой*:

— 7-я, 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, 14-я пѣхотная дивизія и три полка 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 40 батарейныхъ и 22 легкихъ полевыхъ орудій.

Три полка 2-й драгунской дивизіи, три сотни Донскаго казачьяго № 61-го полковника Жирова полка, 8 конно-батарейныхъ и 16 конно-легкихъ орудій.

Д) *На рѣкѣ Качъ*: 1-я бригада 1-й драгунской дивизіи, 8 конно-батарейныхъ и 16 конно-легкихъ орудій.

Е) *Въ с. Бююкъ-Сюйренъ*: 2 баталіона 6-й пѣхотной дивизіи и двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона.

Ж) *Въ с. Ени-Сала* и у *Мануна*: Донской казачій № 56-го полковника Золотарева полкъ, наблюдающій дороги и перевалъ отъ *Езенбашика*.

4) Дабы лишить непріятеля возможности, въ случаѣ дѣйствія его на лѣвый нашъ флангъ, *Буюкъ-Езенбашикъ*, проникнуть въ долину верховьевъ р. *Качи*, въ с. *Шуръ* поставленъ Витеб-

скій егерскій полкъ, съ двумя легкими и двумя горными орудіями. Отъ отряда сего выставленъ сильный постъ въ с. *Біясалы*. Казаки наблюдаютъ пути, идущіе въ ущелье, имѣя заставы въ с. Улу-Сала.

3-го сентября, непріятель всѣ свои усилія направилъ противу лѣваго нашего фланга и приступилъ, весьма дѣятельно, къ работкѣ дороги отъ Уркуста до Езенбашика. . . . .

. . . . .

ОТСТАВНОЙ.